

25 к
П. 2

КНИЖНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА
„САМОВОРОНЬ“
г. САМАРА.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Книжн. магазинъ „НАУКА“. Никитская, 10. Тел. 254—99.

евское Общество борьбы съ дѣтской смертностью.

340
9-47-2
752 625
ПРОФ. С. В. ПОЗНЫШЕВЪ.

Дѣтская преступность и мѣры
борьбы съ нею.
160

изъ лекцій весеннаго семестра 1910 г.

Съ рис. и діагр.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА.
1911.

Московское Общество борьбы съ дѣтской смертностью.

752-625

340
Р-ЧГ-2

ПРОФ. С. В. ПОЗНЫШЕВЪ.

Дѣтская преступность и мѣры
борьбы съ нею.

Мн. № 2291

изъ лекцій весеннаго семестра 1910 г.

Съ рис. и діагр.

Мн. № 2291
4-25к

Мн. № 2291

изданіе общества.

МОСКВА.
1911.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
~~СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО~~
С О Т О З . А .

1111 12291

Дѣтская преступность и мѣры борьбы съ ней *).

Проф. С. В. Познышевъ.

Если преступность взрослыхъ можно считать патологическимъ явлениемъ общественной жизни, то еще съ большимъ правомъ можно сказать тоже о преступности дѣтей и подростковъ. Развитіе этой преступности всегда служить зловѣщимъ симптомомъ, указывающимъ, что гдѣ-то тамъ, въ глубинѣ общества протекаетъ и часто обостряется какой-то болѣзненный процессъ, одну за другою губящій молодыя жизни. Оно говоритъ намъ, что жизнь значительной части молодого поколѣнія,—которому мы хотимъ передать продолженіе нашей культурной работы и осуществленіе лучшаго будущаго,—поставлена въ совершенно невозможныя и нѣтерпимыя условія, при которыхъ съ самаго ранняго возраста она служить стажемъ, подготовкой къ профессиональной преступности. Конечно, ни одно культурное общество не можетъ оставаться равнодушнымъ къ подобному явлению въ своей жизни. Конечно, разумная борьба съ преступлениемъ должна начинаться съ дѣтской преступности. Самое вѣрное средство сильно сократить въ обществѣ профессиональную преступность, это — помѣшать дѣтямъ развиваться въ преступниковъ, своевременными мѣрами удаляя ихъ съ преступнаго пути. Пока характеръ человѣка еще не сложился, пока образовывающіяся у него склонности и привычки еще, такъ сказать, не затвердѣли, онъ, разумѣется, въ общемъ и среднемъ болѣе способенъ къ исправленію. И, очевидно, неразумно сначала дать человѣку возможность сдѣлаться закоренѣлымъ специалистомъ преступлений, а потомъ уже пытаться вернуть его съ преступнаго пути, на которомъ онъ успѣлъ прочно утвердиться. Надо прежде всего и во что бы то ни стало, спасать отъ преступлений дѣтей. Да, но какъ это сдѣлать?

*) Лекція прочитана 21 марта 1910 г.

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 42271 193

Я далекъ отъ мысли перечислить и пересмотрѣть въ настоящей лекціи всѣ мѣры, которыми, въ большей или меньшей степени, можно благотворно вліять на дѣтскую преступность. Это было бы невозможно, даже если бы я располагалъ временемъ въ 5 разъ большимъ, чѣмъ то, которыемъ я въ дѣйствительности располагаю. Дѣло въ томъ, что дѣтская преступность связана рѣшительно со всѣми сторонами общественной жизни, съ однѣми—прямо, съ другими—косвенно. Поэтому во всѣхъ областяхъ общественной жизни могутъ быть созданы такія образованія и измѣненія, которые будутъ благотворно отражаться на пониженіи дѣтской преступности. Я буду говорить лишь о главныхъ мѣрахъ борьбы съ даннымъ зломъ и, притомъ, о мѣрахъ, специально назначенныхъ служить орудіемъ борьбы съ нимъ. При этомъ я буду избѣгать всякаго утопизма и буду рѣшать данную проблему въ рамкахъ тѣхъ основныхъ условій современной общественной жизни, на измѣненіе которыхъ нельзя разсчитывать, по крайней мѣрѣ, поскольку наша мысль можетъ заглянуть въ будущее, и которыхъ, поэтому, нельзя не учитывать при рѣшеніи частныхъ общественныхъ вопросовъ.

Вопросъ о мѣрахъ борьбы съ дѣтскою преступностью есть вопросъ текущей практической жизни. Ставя его, мы спрашиваемъ, что намъ дѣлать теперь съ тѣмъ крупнымъ общественнымъ зломъ, которое все растетъ и принимаетъ все болѣе угрожающія формы?

Для того, чтобы выяснить главныя мѣры борьбы съ дѣтской преступностью, необходимо заглянуть сначала въ причины этой преступности. Успѣшная борьба со всяkimъ зломъ предполагаетъ знаніе причинъ, его порождающихъ, и выборъ такихъ мѣръ, которая парализовали бы эти причины, сокращали бы ихъ дѣйствіе или даже вырывали бы ихъ съ корнемъ. Каковы же причины дѣтской преступности? Конечно, рѣчь можетъ идти здѣсь не о такихъ причинахъ, которая толкнули на преступленіе какого-либо отдельного подростка или несколькиx подростковъ, но могутъ считаться рѣдкимъ и исключительнымъ явленіемъ. Я буду говорить о типичныхъ причинахъ, т. е. о причинахъ, часто дающихъ себя чувствовать, какъ пружины дѣтской преступности, о причинахъ, болѣе или менѣе постоянно

дѣйствующихъ на эту преступность, такъ сказать, опредѣляющихъ ее въ ея цѣломъ. Я остановлюсь только на такихъ причинахъ, потому что только ими опредѣляется характеръ необходимыхъ общественныхъ и государственныхъ мѣръ борьбы съ дѣтскою преступностью.

Такими причинами дѣтской преступности являются развращающая обстановка жизни ребенка, безпризорность, нищета и дурная наследственность. И порознь, и въ разнообразныхъ сочетаніяхъ другъ съ другомъ эти причины воспитываютъ изъ ребенка того отчаяннаго удальца и специалиста преступленія, которому уже съ юности ни терять, ни бояться нечего, и въ борьбѣ съ которымъ такъ часто оказываются бессильны мѣры уголовнаго правосудія.

Наблюденія надъ дѣтской преступностью приносятъ все новые подтвержденія громаднаго вліянія на преступленія подростковъ означенныхъ факторовъ. Эти наблюденія прежде всего обнаружили три факта, которые и порознь, а еще болѣе въ сочетаніи другъ съ другомъ, говорятъ многое: они показали, во-первыхъ, что громадный $\%$, обыкновенно болѣе $1/2$ дѣтей, вступившихъ на преступный путь,—сироты или полусироты; во-вторыхъ, что громадное большинство ихъ принадлежитъ къ низшимъ и бѣднѣйшимъ классамъ общества, у насть—къ крестьянскому и мѣщанскому сословіямъ; въ-третьихъ, что среди этихъ подростковъ всегда велика $\%$ незаконнорожденныхъ и дѣтей неизвѣстнаго происхожденія. Вотъ что говорить, напр., проф. Богдановскій, специально изучавшій вопросъ о совершающихъ преступленія подросткахъ и основывающій свое заключеніе на массѣ приводимыхъ имъ въ сочиненіи о малолѣтнихъ преступникахъ статистическихъ данныхъ: «въ Англіи и Франціи, говоритъ онъ, около $1/10$ малолѣтнихъ преступниковъ суть дѣти отцовъ и матерей, бывшихъ также преступниками; около $7/10$ суть плоды разврата, или же, какъ лишняя обузя, были брошены родителями на произволъ судьбы и приняты подъ чужой кровъ; около $2/10$ принадлежать родителямъ, ведущимъ жизнь бродягъ, или же публичныхъ женщинъ»¹⁾. Данныя, приводимыя Богдановскимъ, имѣютъ не какое-либо случай-

¹⁾ Молодые преступники 1871, стр. 54 и сл.

ное и мѣстное значеніе; нѣсколько разнообразясь въ конкретныхъ своихъ формахъ, въ цифрахъ, его выражаютъ, отмѣчаемое имъ явленіе — то же вездѣ, въ частности и у насъ.

Цѣлый рядъ данныхъ, подтверждающихъ єго, приводятъ также **Ферріани, Ро** (*Nos jeunes detenus. 1893*), **Корръ** (*Les criminels, caractères physiques et psychologiques. 1889*), **Ленцъ** (*Lugendstrafrecht*), наши изслѣдователи, **Кистяковскій, Тарновскій** и др. ²⁾.

Такъ, **Корръ** сообщаетъ, что среди 8,006 несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, содержавшихся 31 декабря 1864 года во французскихъ мѣстахъ заключенія, было 60% не законнорожденныхъ и лицъ неизвѣстного происхожденія; изъ нихъ 38,5% происходили отъ бродягъ и проститутокъ. Приблизительно то же утверждаетъ **Ферріани** относительно итальянскихъ юныхъ преступниковъ ⁵⁾. **Ро**, изслѣдовавъ питомцевъ исправительного заведенія въ Ліонѣ, нашелъ среди нихъ 58% сиротъ и полусиротъ. **Ленцъ** приводить сходныя данныя.

Что касается происхожденія совершающихъ преступле-

²⁾ Данныя, сообщаемыя въ отчетахъ главнаго тюремн. управлениія и въ отчетахъ отдѣльныхъ исправит. заведеній, приводятъ къ тому же выводу. Такъ, по даннымъ нашей русской статистики, въ 1906, 1907 и 1908 гг. поступило въ исправительные заведенія (въ колоніи или приюта):

Годы:	Поступило:	Изъ нихъ имѣли въ живыхъ обоихъ родителей
1906	588	234 т. е. менѣе . . . . . ^{1\2}
1907	646	284 . . . . . ^{1\2}
1908	829	365 . . . . . ^{1\2}

См. отчеты по главн. тюремн. упр. за 1906 и 1907 годы, стр. 306; 370 и Тюремн. Вѣсти. 1910 г. № 2, стр. 178. (Приложение: «Изъ отчета по главному тюремн. управлению за 1908 г.»). Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что значеніе этихъ цифръ нѣсколько ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что подростки, имѣющіе обоихъ родителей, во многихъ случаяхъ поступаютъ въ свою семью для домашнаго исправленія, тогда какъ ихъ товарищи по преступной дѣятельности, не имѣющіе семьи, которая могла бы ихъ принять на исправленіе, отдаются въ тѣхъ же случаяхъ въ воспитательно-исправительные заведенія. Этого обстоятельства не слѣдуетъ терять изъ виду при оцѣнкѣ приведенныхъ цифръ.

³⁾ *Minderjährige Verbrecher. (Deutsch von Ruhemann. 1896)*, стр. 196 и сл.

нія подростковъ изъ бѣдныхъ семей и ихъ материальной нужды, часто доходящей до нищеты, то и въ этомъ отношеніи статистика даетъ бездну яркихъ фактъ, изъ которыхъ, для примѣра, назову лишь немногіе. Такъ, итальянскій ученый **Луккіни** собралъ свѣдѣнія о 2,456 итальянскихъ несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, причемъ оказалось:

1549 — изъ нихъ не имѣли необходимыхъ для существованія средствъ;

792 — имѣли только необходимыя средства;

11 — было зажиточныхъ, остальные — полузаражиточные ⁴⁾.

Ферріани разсказываетъ, что изъ 2,000 обслѣдованныхъ имъ малолѣтнихъ преступниковъ только 148, т. е. менѣе $\frac{1}{10}$, не знали нужды и бѣдности ⁵⁾. По даннымъ нашей статистики $\frac{4}{5}$ всѣхъ поступающихъ въ исправительно-воспитательные заведенія юныхъ преступниковъ принадлежать къ болѣе бѣднымъ сословіямъ, крестьянскому и мѣщанскому; на долю высшихъ и болѣе обеспеченныхъ словій — дворянъ, купцовъ, почетныхъ гражданъ — приходится 2—3—4% питомцевъ, поступающихъ въ теченіе того или иного года въ исправительное заведеніе для малолѣтнихъ преступниковъ. Среди поступающихъ въ эти заведенія всегда много такихъ, родители которыхъ работали на фабрикахъ, заводахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ или находились въ услугеніи; для 1907 г., напр., % такихъ подростковъ было около 45%, а въ 1908 году — 45,5%. Велико и число такихъ подростковъ, которые сами уже работали на фабрикахъ, заводахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ или находились въ услугеніи; такихъ бываетъ около $\frac{1}{4}$ среди поступающихъ въ исправительные заведенія; въ 1907 году ихъ было даже немного болѣе 25%, а въ 1908 году — 24,9% ⁶⁾. Около 10% поступающихъ въ эти заведенія дѣтей жили нищенствомъ и занимались только бродяжествомъ. Какъ бы ни пытались ослабить значеніе всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ цифръ тѣмъ соображеніемъ, что дѣти лицъ высшихъ и бо-

⁴⁾ См. **Ferriani**, у. с. стр. 197.

⁵⁾ У. с. стр. 440.

⁶⁾ Отчеты главн. тюремн. упр. за 1907 и 1908 гг. (Тюр. В. 1910 № 2).

лѣе зажиточныхъ классовъ, впавшія въ преступленія, чаше отдаются имъ на исправленіе и подъ ихъ попечительный надзоръ, нельзя сомнѣваться все же, что цифры эти весьма поучительны и вѣрно рисуютъ суровую дѣйствительность. Какъ и на западѣ, преступленіе у насъ есть удѣль по преимуществу дѣтей бѣдняковъ. И абсолютныя числа совершающихъ преступленія подростковъ изъ высшихъ и болѣе зажиточныхъ классовъ неизмѣримо ниже.

Мнѣ кажется, что фактъ, мною приведенныхъ, достаточно, чтобы дать соотвѣтствующее дѣйствительности представление объ указанныхъ выше главныхъ причинахъ дѣтской преступности. Языкъ всѣхъ этихъ цифръ очень простъ и краснорѣчivo -убѣдителенъ. Если вы попытаетесь объединить въ своей мысли приведенные мною факты и сдѣлать изъ нихъ выводъ, то вполнѣ послѣдовательно придетѣ къ такому заключенію. Значительное большинство малолѣтнихъ преступниковъ это — сироты и полусироты, происходящія изъ бѣднѣйшихъ сословій, нерѣдко съ раннаго дѣтства вынужденныя выступить на рынкѣ труда. Въ тяжкой атмосфѣрѣ мастерской или фабрики эти дѣти быстро портятся и развращаются, рано начинаютъ жить половой жизнью и совершаютъ преступленія. Если они сами не работаютъ, то весь день работаютъ ихъ родители и вынуждены оставлять ихъ безъ призора, на произволъ судьбы. Остальное понятно само собою. Дѣтская преступность до извѣстной степени есть продуктъ того распада семьи, который составляетъ частое явленіе въ рабочей средѣ при существующихъ условіяхъ. Дѣти, которыхъ имѣютъ несчастье попадать на преступный путь, это въ большинствѣ случаевъ,—дѣти трущобъ и подваловъ, куда мы не заглядываемъ или заглядываемъ очень рѣдко, по какой-нибудь исключительной случайности. Даже если они живутъ съ родителями, они живутъ въ такихъ квартирахъ, въ такой обстановкѣ, при которой съ самого раннаго возраста являются свидѣтелями всяческаго разгула и дикихъ проявленій животныхъ страстей,—дракъ, грубѣйшей брані, пьяныхъ ласкъ... Про эти квартиры **Достоевскій**, устами своего героя — Раскольникова,—сказалъ: «я узнавалъ, гдѣ живутъ эти матери, и въ какой обстановкѣ; гамъ дѣтямъ нельзя оставаться дѣтьми, тамъ семилѣтній уже развратенъ и воръ». А какъ велика,

такъ сказать, распространенность тѣхъ условій жизни, о которыхъ я говорю, обѣ этомъ можете судить хотя бы по тѣмъ даннымъ, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ были собраны у насъ въ Москвѣ, при обслѣдованіи коечно-каморочныхъ квартиръ. Оказалось, что у насъ около 175 тыс. людей живеть въ подобныхъ квартирахъ и, въ томъ числѣ, 39 тысячъ дѣтей до 14 лѣтъ. Вотъ одинъ изъ источниковъ, изъ которого обильной струей течетъ дѣтская преступность.

При описанныхъ выше условіяхъ, конечно, малолѣтний не можетъ получить ни сколько-нибудь правильнаго воспитанія, ни достаточнаго образованія. Что касается образованія, то надо замѣтить, что у впадающихъ въ преступленіе подростковъ въ лучшемъ случаѣ наблюдаются лишь слабые зачатки образованія; они умѣютъ кое-какъ читать и писать, и только. Многіе изъ нихъ обнаруживаютъ слѣды большой отсталости въ умственному отношеніи и, несмотря на слишкомъ раннее знакомство съ темными сторонами жизни, сравнительно малую развитость въ умственномъ отношеніи. По нашей статистикѣ, около $\frac{1}{3}$, иногда даже болѣе, несовершеннолѣтнихъ, поступившихъ въ исправительные заведенія, въ 1906, 1907 и 1908 гг., было совсѣмъ неграмотныхъ, около 60% умѣли только читать и писать, а иногда только читать, и только около 60% поступили съ свидѣтельствами школъ. Конечно, на Западѣ, гдѣ грамотность распространена болѣе и гдѣ вообще народное образованіе поставлено лучше, процентная отношенія получаются иные, но и тамъ явленія малой образованности и умственной отсталости среди малолѣтнихъ преступниковъ подмѣчаются очень нерѣдко. Цѣлый рядъ интересныхъ данныхъ обѣ этомъ приводятъ многіе изслѣдователи дѣтской преступности — **Ферріани**, **Ленцъ** и др. **Ферріани**, напримѣръ, указываетъ (стр. 59), на основаніи статистическихъ данныхъ, что на 100 малолѣтнихъ, впавшихъ въ преступленіе, только 6 — 7 имѣютъ образованіе, превышающее умѣніе читать и писать.

Большинство преступлений, совершаемыхъ подростками, уже самимъ характеромъ своимъ намекаетъ на нужду. Преступленія эти—обыкновенно мелкія имущественные преступленія, большую частью кражи. По даннымъ западной статистики, болѣе 60% совершаемыхъ подростками пре-

ступлений, носятъ имущественный характеръ. Такъ, въ Германии, напр., по послѣднему статистическому сборнику, въ 1907 году было осуждено лицъ, въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, всего 54,113 чел. и изъ нихъ болѣе 34 тысячъ за разныя имущественные преступленія; въ частности, за кражу около 27 тысячъ, т. е., болѣе 50%. То же явленіе повторялось и въ предшествующіе годы⁷⁾. Его постоянно отмѣчаются изслѣдователи, какъ западные, такъ и наши, напр., Неклюдовъ⁸⁾, Добрининъ⁹⁾, Тарновскій¹⁰⁾ и др. Если за глянуть въ статистику несовершеннолѣтнихъ, поступившихъ въ наши исправительныя заведенія, то и въ ней это явленіе выражается весьма наглядно: напр., въ 1906 году всего поступило въ эти заведенія 598 человѣкъ, изъ нихъ 451 — за кражу, укрывательство и сбытъ краденаго и за присвоеніе, 9 — за грабежъ и разбой и 2 за мошенничество. Въ 1907 году всего поступило 647 человѣкъ, изъ нихъ 485 за кражу, сбытъ и укрывательство краденаго, 4 — за грабежъ и разбой, и одинъ за растрату. Изъ поступившихъ въ 1908 году, 94,3% поступили за кражи, укрывательство и сбытъ краденаго и присвоеніе чужого имущества. Слѣдующія за кражами и близкими къ нимъ имущественными преступленіями мѣста занимаютъ въ преступности малолѣтнихъ — нарушенія общественного порядка въ видѣ бродяжества и нищенства, поджоги, преступленія противъ нравственности, оскорблѣнія и тѣлесныя поврѣжденія, а остальное, уже очень неширокое мѣсто принадлежитъ прочимъ преступленіямъ.

Но кромѣ отмѣченныхъ выше причинъ преступности, а также, кромѣ разныхъ неблагопріятныхъ условій личной жизни, толкающихъ малолѣтнихъ на преступленіе, напр., жестокаго обращенія съ ними лицъ, у которыхъ они находились въ обученіи или работѣ, возложенія на нихъ неестественнаго труда и. т. п., надо упомянуть еще о тяжкой наслѣдственности очень многихъ изъ этихъ подростковъ. Дѣти бродягъ, нищихъ, проститутокъ, воровъ, потомки

⁷⁾ См. напр. данные за 1905 г. въ моихъ «Основныхъ начальныхъ науки уголов. права». II, 216.

⁸⁾ Статистический опытъ изслѣдованія физиологич. знач. различ. возрастовъ etc. 1865.

⁹⁾ Статья въ журн. Мин. Юстиціи 1898 № 3.

¹⁰⁾ Итоги русск. уголовн. статистики за 20 л.

людей, организмъ которыхъ былъ надорванъ или истощенъ излишествами всякаго рода или чрезмѣрной работой,—они наслѣдуютъ отъ своихъ родителей, если и не прямо болѣзни, то такую слабую и въ разныхъ отношеніяхъ дефектную нервную систему, которая особенно тормозитъ ихъ развитіе и дѣлаетъ ихъ особенно восприимчивыми къ идущимъ извнѣ развращающимъ вліяніямъ. Они не получаютъ отъ родителей въ наслѣдство имущества, но часто получаютъ дурную нервную систему, а иногда — и болѣзни.

Попробуйте теперь, на основаніи всѣхъ данныхъ, которыя я сообщилъ, нарисовать себѣ общій типичный образъ совершающаго преступленіе подростка. Окажется, что это — ребенокъ или неимѣющій родителей, или имѣющій родителей, которые не хотятъ или не могутъ имъ заниматься, ребенокъ, въ которомъ, обыкновенно, никто не пытался развить нравственные чувства и котораго, напротивъ, окружающая обстановка съ колыбели развращала сценами разврата, дѣлая его невольнымъ свидѣтелемъ послѣднихъ, разжигая и рано пробуждая его животные инстинкты, для особенного развитія которыхъ въ неуравновѣшеннosti и другихъ дефектахъ его нервной системы существовала особо благопріятная почва. Онъ часто рано начинаетъ жить половой жизнью, знакомится съ половыми пороками или вступаетъ на путь проституціи. Онъ, обыкновенно, почти не имѣеть образованія и лишь, съ грѣхомъ пополамъ, умѣеть читать и писать. Жизненные условія ставятъ этого подростка на наклонную плоскость, по которой онъ и летить, пока не остановится гдѣ-нибудь на днѣ трущобы или не попадетъ въ тюрьму.

Замѣтьте еще, что вообще въ періодъ созрѣванія организма человѣка переживаетъ бурные періоды, которые и у дѣтей, воспитывающихся въ обычныхъ, нормальныхъ условіяхъ, вызываютъ иногда странные, грубые, иной разъ даже преступные поступки. Въ эпоху полового созрѣванія иногда появляется страсть къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ насилийского характера, страсть къ поджогамъ и т. д. Представьте же себѣ подростка, находящагося въ подобномъ бурномъ періодѣ, и окруженнаго тѣми условіями, которыя такъ обычны для дѣтей, совершающихъ преступленія, и вы легко поймете, какой сильный толчекъ къ преступной

дѣятельности дается такому подростку тѣми процессами, которые происходятъ и иногда болѣзненно обостряются въ его организмѣ.

Позвольте мнѣ теперь отъ нарисованного выше общаго облика ребенка, несчастно попадающаго на преступный путь, перейти къ нѣсколькимъ, общими штрихами набросаннымъ портретамъ нѣкоторыхъ такихъ подростковъ.

Михаилъ Г. 14 лѣтъ. Его исторія одна изъ самыхъ обыкновенныхъ. Отца лишился давно, мать — прачка, добывающая хлѣбъ повседневнымъ трудомъ; заниматься воспитаниемъ сына она, конечно, не могла. Окружающимъ людямъ также не было никакого дѣла до какого-то захудалаго мальчишки сына какой-то тамъ прачки. Мальчишка самъ нашелъ себѣ школу на базарной площади, гдѣ и изучалъ нѣкоторое время не безъ успѣха «нравственную науку». Помѣщенный съ такой подготовкой въ часовой магазинъ, совершилъ кражу часовъ и попалъ въ исправительный приютъ.

Вмѣстѣ съ этимъ мальчикомъ въ томъ же преступлениі участвовалъ другой подростокъ, годомъ его старше, Николай Ф. — 15 лѣтъ. Его судьба столь же печальна, хотя нѣсколько въ иномъ родѣ. Отецъ его,—горький пьяница, проявлявшій свою отеческую заботливость о сынѣ только побоями. Матери онъ давно не имѣеть. Ростъ безъ призыва. Въ часовой магазинъ былъ помѣщенъ скалившейся надъ нимъ теткой. Мальчикъ въ общемъ довольно лѣнивый и ниже среднихъ способностей. Алкогольная наслѣдственность отъ отца сказалась и въ рано пробудившемся стремлѣніи къ пьянству и разгулу.

Иванъ Ф. 13 лѣтъ. Отецъ алкоголикъ, живетъ въ работникахъ. Мать — кухарка. Мальчикъ жиль при ней. Но никакого воспитанія мать ему дать не могла. Мальчикъ уходилъ изъ дома, безпризорно шатался по городу съ такими же, какъ онъ, товарищами и изучалъ съ успѣхомъ «уличную науку», въ результатѣ какового изученія и попалъ въ исправительный приютъ за кражу.

Б. 15 лѣтъ. Происходитъ изъ темной и очень бѣдной крестьянской семьи. Ея тяжелая нужда, для которой всякой лишній ротъ является удручающимъ бременемъ, скоро нащата подходящую для мальчика профессію. Мальчикъ сталъ «проводыремъ слѣпыхъ», и терпѣль участь горькую, отправляя эту «назидательную профессію». Послѣ нѣсколькихъ странствій съ слѣпыми, присталь къ шайкѣ конокрадовъ. Физически слабъ и истощенъ.

Нѣкто К. Н. Его отецъ сапожникъ, а мать — женщина безъ определенныхъ занятій, если таковыми не считать пьянства. Родители живутъ врозь и оба сильно пьютъ. Ребенка отдали въ чужую семью, въ которой царилъ пол-

ный раздоръ и постоянно случались драки. Отсюда мальчикъ попалъ на улицу, а съ этой послѣдней — въ колонію, гдѣ окончилъ школу, научился ремеслу и, по выходѣ, по видимому, пристроился къ трудовой жизни.

Х. 12 лѣтъ. Весьма развращенный питомецъ одного изъ исправительныхъ заведений; воспитался среди воровъ и публичныхъ женщинъ, и уже все узналъ, вплоть до зараженія сифилисомъ ¹¹⁾.

Къ этимъ примѣрамъ можно бы прибавить цѣлый рядъ аналогичныхъ картинокъ условій жизни дѣвочекъ-преступницъ. Въ этихъ картинкахъ мы встрѣтили бы тѣ же черты — сиротство, крайнюю нужду, безпризорность и беспомощность. Но въ исторіяхъ дѣвочекъ-преступницъ къ нимъ постоянно присоединяется и еще новая тяжелая черта — проституція. Какъ я сказалъ уже выше, совершающія преступленія дѣти въ большинствѣ случаевъ слишкомъ рано начинаютъ жить половую жизнью; изъ нихъ дѣвочки вступаютъ на путь разврата съ 14, иногда съ 12 — 13 лѣтъ, а иногда даже и раньше ¹²⁾. На путь порока и преступленія ихъ гонитъ бездомность, нужда, развращающіе примѣры, а иногда и прямое подстрекательство взрослыхъ или принужденіе матерей, занимающихся тѣмъ же.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ нѣтъ ничего особенного; это — средніе, типичные случаи, и въ этомъ весь ихъ ужасъ. Отъ всѣхъ ихъ вѣтъ горькой нуждой и безпризорностью. Сами несовершеннолѣтніе иногда указываютъ, какъ на главныя причины своей ранней преступной карьеры, на эти тяжелыя условія своей жизни. Въ однѣмъ изъ своихъ сочиненій о преступникахъ и преступленіи Д. А. Дриль, приводить слѣдующія слова одного юнаго преступника, сказанныя предѣдателю суда.

«Что вы хотите, чтобы я сказалъ вамъ, г. президентъ», говорилъ молодой убийца Мальо, по прозвищу Желтый.

¹¹⁾ Всѣ вышеприведенные примѣры взяты изъ доклада VII Съѣзду Д. А. Дриля. «О мѣрахъ борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ». См. труды VII Съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведений. Стр. 16, 17, 21.

¹²⁾ Длинный списокъ примѣровъ, рисующихъ условія жизни дѣвочекъ преступницъ, рано ставшихъ проститутками, см. у Ферріани, у. с. стр. 173 и сл. Интересный материалъ по данному вопросу даетъ также Гиршъ въ своей небольшой книжкѣ о преступлении и проституціи, какъ соціальныхъ болѣзняхъ. (См. напр. стр. 49 сл.; 52, 56, 64, 72, 91, 98—99).

«Съ семи лѣтъ я очутился одинъ на тротуарахъ Парижа». «Я никогда не встрѣтилъ никого, кто бы интересовался мной. Ребенкомъ я былъ предоставленъ случайностямъ». «Въ перспективѣ я не имѣлъ ничего, кромѣ кражи». «Я воровалъ и кончилъ убийствомъ». (Преступность и преступники, стр. 273).

Къ сожалѣнію, сколько подростковъ могли бы сказать о себѣ то же, что этотъ убийца!

Около приведенныхъ выше среднихъ, типичныхъ, такъ сказать, рядовыхъ случаевъ дѣтской преступности, стоять иного рода случаи, представляющіе уже меньшинство. Это—во-первыхъ, случаи преступности подростковъ, такъ сказать, особенно злостной, въ которыхъ проявилась особенная порочность, а, съ другой стороны,—случаи, наоборотъ, въ которыхъ болѣе сказалось дѣтское любопытство или шаловливость.

Сначала скажу нѣсколько словъ о преступленіяхъ, проявляющихъ особенную порочность. Подростки, ихъ совершающіе, обыкновенно уже съ ранняго дѣтства знакомы съ половымъ развратомъ; часто они замкнуты въ себѣ, злы, жестоки и обнаруживаютъ наклонность къ насилийскимъ дѣйствіямъ. Это стремленіе мучить и проливать кровь нерѣдко связано у нихъ съ извращеніемъ половаго чувства или съ половымъ созрѣваніемъ. Такіе подростки обыкновенно уже привыкли пьянствовать, умѣютъ играть въ азартныя игры, вообще кутятъ въ самомъ обыкновенномъ и грубомъ смыслѣ этого слова. Вотъ одинъ изъ образчиковъ этого рода.

Г. Х. 14 лѣтъ, изъ крестьянской семьи, пользующейся въ деревнѣ дурной славой. Въ послѣднее время онъ руководилъ грабежами и разгромами и постоянно пьянствовалъ. Скрытенъ, золъ, замкнутъ въ себѣ, мраченъ, жестокъ, приссорахъ быстро блѣдишь, приходить въ бѣшенство, бросается на противника, «дѣлаетъ, какъ онъ выражается, мертвую хватку за горло». Наклоненъ къ половымъ порокамъ. Нравственно не развитъ. Въ школѣ и мастерской учится плохо по малоспособности¹³⁾.

Эдуардъ Б. 16 лѣтъ. Былъ осужденъ за нанесеніе тяжкаго тѣлеснаго поврежденія. Съ дѣтства любить мучить животныхъ. По смерти матери былъ брошенъ отцомъ, нашелъ себѣ приютъ у одного родственника. У этого родствен-

¹³⁾ См. въ докладѣ VII съѣзду Д. А. Дриля, стр. 21.

ника мучилъ 3-хъ-лѣтняго мальчика, сажая его на стулъ, въ который были воткнуты иголки¹⁴⁾.

И это вовсе еще не худшіе экземпляры данной группы. Бывають и такія злодѣянія, узнавъ о которыхъ не вѣришь, чтобы они могли быть совершены юношой или подросткомъ¹⁵⁾. Къ счастью, такіе подростки составляютъ сравнительно незначительное меньшинство среди юныхъ преступниковъ и мы можемъ освободить себя отъ крайне тяжелаго чувства, получающагося при ознакомлѣніи съ ихъ возмутительными поступками.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что преступленія особенно порочныхъ дѣтей не всегда носятъ насилийскій, кровавый характеръ. Иногда эта порочность проявляется въ особенной продуманности и въ обдуманномъ, систематическомъ совершеніи не жестокихъ и не насилийскихъ дѣйствій, а напр., имущественныхъ преступлений. Интересный случай подобнаго рода сообщенъ бывшимъ директоромъ Рукавишниковскаго пріюта А. А. Фидлеромъ, однимъ изъ глубокихъ знатоковъ у насъ дѣтской преступности.

Героемъ разсказа является мальчикъ, которому не было еще 15 лѣтъ. Этотъ мальчикъ вѣль исключительно преступную жизнь. «Совершая самъ болѣе крупная и серьезныя кражи, онъ имѣлъ нѣсколько мальчиковъ 12 — 13 лѣтъ, которые были его подручными, совершая для него болѣе мелкія кражи». «Добывая такимъ путемъ довольно порядочныя средства, онъ отлично одѣвался,ѣздила на лихачахъ, предавался кутежамъ, имѣлъ двѣ квартиры и содержалъ двухъ любовницъ (одной было 20 лѣтъ, а другой не было еще 15-ти)»¹⁶⁾.

¹⁴⁾ Ferriani, у. с. стр. 161; тамъ же нѣсколько подобныхъ же примѣровъ.

¹⁵⁾ См. напр. въ ст. Д. А. Дриля «Явленія ранней развращенности и преступности» (Юр. В. 1892 № 3. Мартъ, стр. 341) исторію девятнадцатилѣтняго убийцы Капс, повѣщенаго въ Парижѣ въ 1889 году. 10 лѣтъ Капс началъ бродить. 13 лѣтъ онъ сталъ сутенеромъ дѣвочки Леонтины, старше его однимъ годомъ.

Когда заработокъ Леонтины бывалъ мали, Капс продавался педестастамъ. Одній изъ послѣднихъ—Vincard—былъ найденъ утромъ послѣ ночи, проведенной съ Капс, мертвымъ. Въ 1889 году Капс убилъ Леонтину и сдѣлалъ нѣсколько покушений на убийство другихъ лицъ, на подругу Леонтины Софью Д. и на тюремныхъ надзирателей. Свой смертный приговоръ онъ встрѣтилъ спокойно. На увѣщаніе духовника просить у Бога прощенія онъ отвѣтилъ: «зачѣмъ это? «Я убиль, меня убиваю, мы квиты».

¹⁶⁾ См. труды VI съѣзда представителей русск. исправит. заведеній, стр. 421.

Другую группу преступлений, отклоняющихся отъ среднихъ, типичныхъ случаевъ, составляютъ преступленія, въ которыхъ проявляется скорѣе любопытство и шаловливость ребенка, чѣмъ какая-либо порочность; по крайней мѣрѣ, послѣдняя не составляетъ здѣсь главной пружины. Примѣрами такой, если такъ можно будетъ, по сравненію съ другими случаями, сказать, симпатичной преступности служатъ, напр., разные случаи бродяжества, къ которому иногда присоединяются и кражи, какъ явленіе уже вторичное, дополнительное, вызванное внезапно создавшимся труднымъ материальнымъ положеніемъ. Застигаетъ такого бродяжку нужда въ дорогѣ и онъ совершаетъ кражу или какое другое преступление. Но, по натурѣ своей, такой бродяжка нерѣдко очень милый и симпатичный ребенокъ. Иногда, кромѣ бродяжества и нищенства, за нимъ ничего и не водится.

Вотъ, наприм., подростокъ, питомецъ У., который еще съ 8 лѣтъ, несмотря на жестокую порку отъ родителей, на 10 верстъ уходилъ изъ дома, питаясь милостыней, пока наконецъ, не попадть въ приютъ. Интересный случай бродяжки по страсти былъ сообщенъ въ 91-мъ г. въ Юридическомъ Вѣстнике Д. А. Дрилемъ, со словъ директора одного исправительного заведенія. Герой разсказа — мальчикъ 12 лѣтъ, нѣкто К., родословная которого, къ сожалѣнію, осталась неизвѣстной. На видъ это — худенький мальчикъ, съ узенькими, плутоватыми, бѣгающими глазками, который, однако, постоянно смотритъ внизъ и довѣряя къ окружающимъ, видимо, не питаетъ. Онъ отзывчивъ на ласку, но на строгость отвѣчаетъ упрямствомъ. Это — вѣчный бродяга до Сахалина, такъ рекомендуетъ его директоръ. Когда начинаются ясные весенне дни, онъ начинаетъ тосковать до болѣзни. Его неудержимо влечетъ на волю, къ чистому воздуху, къ свѣту, теплу и все къ новымъ мѣстамъ. «Онъ, повидимому, представляетъ собою слабую, нервную и потому крайне впечатлительную организацію, инстинктивно и упорно требующую все новыхъ и новыхъ впечатлѣній, которая могутъ стимулировать ее, повышаючи ея нервный тонъ, а черезъ то и самое настроеніе». «Думаю, что это — потомокъ тѣхъ богомольцевъ-страницниковъ, замѣчаетъ директоръ, которыхъ въ свое время Россія насчитывала тысячами и которые сами не сознавали, какая сила толкала ихъ съ мѣста на мѣсто».

Подъ вліяніемъ своего неудержимаго влечения къ путешествіямъ, нашъ маленький бродяга украдко проѣхалъ съ товарнымъ поѣздомъ изъ Москвы въ городъ N со страш-

ною опасностью для жизни. Совершилъ онъ свой далекій путь слѣдующимъ образомъ. Когда поѣздъ трогался, онъ незамѣтно для прислуги быстро какъ-то примащивался подъ однимъ изъ товарныхъ вагоновъ иѣхалъ такъ до большой станціи, на которой вагоны провѣряются и осматриваются. Подѣзжая къ такой станціи, когда поѣздъ шелъ уже медленно, онъ падалъ на шпалы и остатокъ поѣзда проходилъ надъ нимъ. При одномъ изъ такихъ переѣздовъ съ нимъ случилось несчастье: онъ упалъ на шпалы неудачно, колесо одного изъ вагоновъ прошло по пальцамъ его подвернувшейся ноги. Тогда его замѣтили, подняли, вылѣчили и, какъ бродягу, представили суду, который и приговорилъ его къ помѣщенію въ исправительный приютъ. Изъ приюта этотъ мальчикъ тоже бѣжалъ и самъ въ него возвратился. Онъ поступилъ въ приютъ въ мартѣ и пробылъ до іюня, а потомъ бѣжалъ. 8 февраля онъ самъ вернулся и, встрѣтивъ у воротъ дядьку, бросился цѣловать его и его руки. А я только что прїѣхалъ, заявлялъ онъ, и сейчасъ же побѣжалъ къ вамъ.

«Какъ спасти этого мальчика, спрашиваетъ директоръ? Если бы директора были вполнѣ опекунами этихъ несчастныхъ дѣтей, отвѣчаетъ онъ самъ на этотъ вопросъ, то я сю минуту отдалъ бы этого мальчика на пароходъ и исходатайствовалъ бы для него бесплатное далекое путешествіе. И тогда онъ быль бы, вѣроятно, спасенъ. Изъ него, вѣроятно, вышелъ бы безстрашный лоцманъ, а если есть талантъ, то, можетъ быть, и нѣчто большее. По возвращеніи изъ этого путешествія онъ, какъ и теперь, являлся бы въ приютъ и, зная, что по веснѣ ему предстоитъ новое путешествіе, онъ превосходно уживался бы съ порядками приюта, прилежно учился бы чему угодно, а съ наступлениемъ тепла удовлетворялъ бы свое ненасытное и принудительное стремленіе смотрѣть на новыя мѣста. Къ величайшему сожалѣнію, это — только мечта, утопія».

Приведеннымъ примѣромъ мы можемъ закончить наше ознакомленіе съ дѣтскою преступностью. Теперь ея основные черты и главныя причины выяснились уже достаточно для того, чтобы мы могли перейти къ обсужденію мѣръ борьбы съ нею.

II.

Съ первого взгляда ясно, что успѣхъ въ борьбѣ съ дѣтской преступностью не можетъ быть достигнутъ какою-либо одной мѣрой. Этотъ сложный, глубоко заглядывающей

въ общественную жизнь вопросъ требуетъ, для своего успешного разрѣшенія, сочетанія цѣлаго ряда мѣръ общественныхъ и государственныхъ.

Прежде всего, необходимо такое состояніе законодательства о дѣтяхъ и подросткахъ, которое спасало бы ихъ отъ растлѣвающаго вліянія тюрьмы и дѣлало бы возможнымъ широкое развитіе общественныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ предупрежденію и сокращенію дѣтской преступности.

Если взглянуть на уголовныя законодательства,—начиная отъ старого французскаго, наполеоновскаго кодекса 1810 г. и кончая новѣйшимъ норвежскимъ уложеніемъ 1902 года,—то легко замѣтить, что современное уголовное право не отрѣшилось еще отъ взгляда на совершающихъ преступленія подростковъ, какъ на преступниковъ, и отъ стремленія удерживать этихъ подростковъ отъ преступленія страхомъ наказанія, хотя жизнь массой постоянно повторяющихся статистическихъ данныхъ давно сдѣлала, казалось бы, слишкомъ очевиднымъ всю тщетность этого стремленія и всю бесплодность усилий, направляемыхъ къ его осуществленію. Но указанный взглядъ проводится законодательствами съ различною степенью рѣзкости и послѣдовательности¹⁷⁾. Одни признаютъ дѣтей до извѣстнаго возраста вовсе не подлежащими уголовному преслѣдованию или, выражаясь юридическимъ языкомъ, абсолютно невмѣняемыми. Это значитъ, что дѣти этого возраста не только не могутъ быть наказаны по суду, но и судимы; уголовныхъ дѣлъ о нихъ не возбуждается вовсе. Такимъ возрастомъ безусловной невмѣняемости признается въ однихъ законодательствахъ — 10 лѣтъ (напр., Россія, Португалія), въ другихъ — 9 (Італія) или иногда — 7 (напр., Нью-Йоркскій кодексъ), въ третьихъ — 12 (напр., Германія, Венгрия). Наиболѣе высокий возрастъ безусловной невмѣняемости знаетъ новое норвежское уложение; именно, оно признаетъ безусловно невмѣняемыми всѣхъ дѣтей до достиженія ими 14 лѣтъ.

¹⁷⁾ Вдаваться въ подробный анализъ современныхъ законодательствъ и, въ частности, нашего права, авторъ находилъ неудобнымъ въ публичной лекціи. Лица, желающія полнѣе ознакомиться съ современнымъ уголовнымъ законодательствомъ по данному вопросу, могутъ найти болѣе подробное изложеніе во 2-мъ выпускѣ моихъ Основныхъ началъ науки уголовнаго права, стр. 194 и сл.

Подростки, вышедшие уже изъ возраста безусловной невмѣняемости, считаются условно вмѣняемыми. Это значитъ, что въ каждомъ данномъ случаѣ судъ долженъ поставить особый вопросъ, совершилъ ли такой подростокъ свое преступленіе съ разумѣніемъ (*avec discernement*), вмѣняемъ ли онъ или нѣтъ. И только по решенію этого предварительного вопроса, судъ можетъ перейти къ обсужденію дальнѣйшаго вопроса, подлежитъ ли подростокъ отвѣтственности за свой поступокъ или нѣтъ. Условно вмѣняемыми признаются подростки по итальянскому законодательству въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ, по германскому — отъ 12 — 18 лѣтъ, по голландскому — до 16 лѣтъ и т. д. У насъ безусловно невмѣняемыми признаются дѣти до 10 лѣтъ, а условно (относительно) невмѣняемыми подростки отъ 10 до 17 лѣтъ. Наше старое Уложение о наказаніяхъ требуетъ, чтобы о подросткахъ этого возраста (отъ 10 до 17 лѣтъ) всегда разсматривался предварительно судомъ вопросъ, дѣйствовалъ ли данный подростокъ съ разумѣніемъ или безъ такового. Новое Уложение замѣняетъ вопросъ о разумѣніи общимъ вопросомъ о вмѣняемости, т. е., требуетъ, чтобы о каждомъ несовершеннолѣтнемъ до 17 лѣтъ обязательно ставился вопросъ, обладаетъ ли онъ тѣми чертами, которыми характеризуется состояніе вмѣняемости или, иными словами, такое состояніе человѣка, при которомъ онъ признается способнымъ нести уголовную отвѣтственность. Обязательная постановка вопроса о вмѣняемости или «о разумѣніи» и составляетъ отличительный признакъ «условной» вмѣняемости.

Надо замѣтить, впрочемъ, что не всѣ законодательства различаютъ указанные выше возрасты безусловной и условной невмѣняемости. Нѣкоторые изъ нихъ не знаютъ безусловной вмѣняемости (французское, бельгійское), но устанавливаютъ для подростковъ, недостигшихъ извѣстнаго возраста (во Франціи — 18 лѣтъ, въ Бельгіи — 16 л.), условную невмѣняемость. Другія законодательства, напротивъ, не знаютъ возраста условной или относительной невмѣняемости (напр., норвежское уложение). Но господствующая въ современныхъ законодательствахъ точка зрѣнія сводится къ различенію двухъ указанныхъ возрастовъ безусловной невмѣняемости и условной или относитель-

ной вмѣняемости. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ,—въ частности и въ нашемъ,—для юношей, вышедшихъ изъ возраста условной невмѣняемости, но не достигшихъ еще совершеннолѣтія, допускается смягченіе уголовной отвѣтственности, выражющееся въ томъ, что къ нимъ не примѣняются нѣкоторыя наказанія, примѣняемыя къ совершеннолѣтнимъ, а другія наказанія примѣняются въ сравнительно уменьшенныхъ размѣрахъ, съ сокращеніемъ сроковъ. У насъ этотъ періодъ смягченной уголовной отвѣтственности обнимаетъ возрастъ отъ 17 лѣтъ до 21 года. Но другія законодательства періода смягченія отвѣтственности не знаютъ¹⁸⁾.

Не вдаваясь въ болѣе детальное изложеніе современныхъ законодательствъ и сосредоточивая свое вниманіе на указанныхъ выше основныхъ чертахъ, общихъ большинству ихъ, можно уже ясно видѣть, что отношеніе къ подросткамъ современного уголовного права оставляетъ желать многаго. Прежде всего, въ законодательствахъ проглядываетъ какая-то неувѣренность въ принятомъ рѣшеніи вопроса о несовершеннолѣтнихъ и очевидная непослѣдовательность. Съ одной стороны, законодательства не хотятъ глядѣть на совершившихъ преступленія подростковъ, какъ на обыкновенныхъ преступниковъ. Съ другой стороны, они не хотятъ и отказаться отъ мысли подвергать ихъ уголовнымъ наказаніямъ. Эта неувѣренность и колебанія чувствуются въ уста-

¹⁸⁾ Смягченіе уголовной отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ отъ 17 л. до 21 года, по старому уложенію, выражается въ слѣдующемъ. Согласно ст. 139 они подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, но замѣнѣніе категоріи безъ срока приговариваются къ категоріи на 20 лѣтъ; время срочныхъ категорійныхъ работъ сокращается для нихъ судомъ, по сравненію съ совершеннолѣтними, на $\frac{1}{3}$. Вмѣсто исправительныхъ арестантскихъ отдѣлений они помѣщаются въ тюрьму, причемъ срокъ заключенія сокращается для нихъ, судомъ, по сравненію съ совершеннолѣтними, на 1 или 2 степени. О замѣнѣ для этихъ лицъ смертной казни другими наказаніями Уложеніе о нак., къ сожалѣнію, не упомянуло. Но изъ этого умолчанія не слѣдуетъ заключать, что смертная казнь можетъ быть по закону къ нимъ примѣняма (ср. мои Основыя начала науки угол. права. П., 202). Новое Уложеніе (ст. 57) предписываетъ: 1) замѣнить для несовершеннолѣтнихъ этого возраста смертную казнь безсрочную категоріей, а безсрочную категорію—категорію на 15 лѣтъ; 2) сокращать на $\frac{1}{3}$ сроки категоріи, а также сроки заключенія въ крѣпости, тюрьмы и исправительномъ домѣ; 3) лишеніе и ограниченіе правъ примѣнять только въ случаяхъ присужденія къ категоріи или къ ссылкѣ на поселеніе.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, періода смягченной отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ не знаетъ.

новленіи періода относительной невмѣняемости, который, какъ сказано выше, признается большинствомъ законодательствъ. Относительно дѣтей, сравнительно болѣе юнаго возраста законодательства усвоили болѣе твердую точку зрѣнія: они ихъ признаютъ безусловно безотвѣтственными передъ уголовнымъ правосудиемъ. Но тотъ же взглядъ слѣдовало бы усвоить и относительно подростковъ, не столь юнаго возраста, для которыхъ въ настоящее время устанавливаютъ относительную невмѣняемость. Въ Россіи, примѣнительно къ нашимъ условіямъ, я считалъ бы желательнымъ установить въ Уложеніи безусловную невмѣняемость для всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ. Лица этого юнаго возраста попадаютъ на преступный путь, какъ сказано выше, главнымъ образомъ, въ силу недостатка воспитанія и вслѣдствіе материальной нужды, изъ которой имъ, по слабости физической и по недостаточности знаній, было слишкомъ трудно выйти непреступнымъ путемъ. Изъ сдѣланной выше характеристики дѣтской преступности и ея причинъ прямо вытекаетъ, что повторная преступная дѣятельность подростковъ можетъ быть предотвращена лишь правильно поставленнымъ воспитаніемъ ихъ; только путемъ воспитанія можно помѣшать имъ вырасти въ профессиональныхъ преступниковъ. Но уголовное наказаніе того воспитанія, которое нужно ребенку и подростку, дать не въ силахъ. Даже при наиболѣе рациональной своей организаціи, при возможномъ приспособленіи его къ цѣли исправленія преступниковъ, уголовное наказаніе всегда разсчитано на сложившійся уже характеръ, на способность учитывать и понимать послѣдствія своихъ поступковъ, на развитіе у человѣка разныхъ житейскихъ интересовъ, которые слабы или же отсутствуютъ у дѣтей. Оно пытается заинтересовать заработкомъ, расширеніемъ или суженіемъ права распоряжаться частью своего заработка, видѣться съ семьей, читать книги и т. д. Довольно суровою дисциплиною оно старается частью сломить сложившіяся у человѣка дурные склонности, частью насадить новыя, хорошія. Но эта дисциплина не нужна и тяжела для ребенка; она должна быть замѣнена для него мягкой дисциплиной чисто воспитательного заведенія. Съ другой стороны, въ исправленіи малолѣтняго должно быть отведено болѣе широкое,

чѣмъ въ уголовныхъ наказаніяхъ, мѣсто обученію и образованію. Усилія учрежденій для малолѣтнихъ нарушителей закона должны направляться не столько на использование для извѣстныхъ цѣлей и направление уже сложившихся психическихъ свойствъ, сколько къ воспитанію извѣстныхъ качествъ и заглушенію дурныхъ задатковъ. Конечно, и тюрьма должна преслѣдовать исправительная цѣли, но ея исправительное воздействиѣ направлено на сложившійся характеръ и не пригодно для ребенка, который долженъ воспитываться въ условіяхъ, возможно близкихъ къ воспитанію въ семье. Какъ бы ни смягчался тюремный режимъ, онъ въ однихъ отношеніяхъ окажется слишкомъ суровымъ для ребенка, а въ другихъ — недостаточнымъ, по отсутствію въ немъ разныхъ нужныхъ для воспитанія подростка педагогическихъ мѣръ; если же приспособить тюрьму вполнѣ къ потребностямъ дѣтского возраста и къ воспитанію подростка, она превратится въ воспитательно-исправительное заведеніе и только будетъ напрасно сохранять неподходящее ей название тюрьмы; дѣйствительная же тюрьма будетъ приносить дѣтямъ только одинъ вредъ. Такой вредъ и приносятъ имъ наши тюрьмы, являющіяся для нихъ настоящими академіями преступленія. Фактъ, что у насть по тюрьмамъ сидитъ подростковъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ больше, чѣмъ попадаетъ въ воспитательно-исправительные заведенія, принадлежитъ къ числу наиболѣе позорныхъ и вопиющихъ явлений нашей общественной жизни и требуетъ непремѣнного и немедленного устраненія¹⁹⁾.

Установливая для подростковъ извѣстнаго возраста относительную невмѣняемость, законодательства только запутываются въ противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, и подростковъ, признанныхъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, они, какъ правило, позволяютъ суду помѣщать въ воспитательно-исправительные заведенія. Но послѣднія не составляютъ уголовнаго наказанія. Что же получается? И признанный невмѣ-

¹⁹⁾ Относящіяся сюда статистическія данные см. въ моихъ Основныхъ началахъ науки уголов. права. II, 218 сл. Новые отчеты главного тюремного управления, сообщающіе свѣдѣнія за 1907 и 1908 годы, даютъ аналогичныя данные. Положеніе вещей существенно не измѣнилось. Надо добавить еще, что значительный % сидящихъ въ тюрямахъ подростковъ помѣщается вмѣстѣ съ взрослыми, сидеть безъ занятій и школьнѣмъ обученіемъ не пользуется.

няемымъ, и признанный вмѣняемымъ одинаково оказываются въ исправительномъ заведеніи. Въ частности, и наше законодательство,—за исключениемъ группы несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, совершившихъ наиболѣе тяжкія преступленія (караемыя, въ случаѣ учиненія ихъ совершеннолѣтними, смертной казнью или каторгой),—всѣхъ остальныхъ подростковъ возраста относительной невмѣняемости позволяетъ помѣщать въ воспитательно-исправительные заведенія, которая оно считаетъ даже лучшей для нихъ мѣрой; другія мѣры — заключеніе въ монастырѣ и тюрьму — оно допускаетъ лишь при невозможности помѣстить несовершеннолѣтняго до 17 лѣтъ въ исправительное заведеніе. Воспитательно-исправительные заведенія наше уголовное законодательство не считаетъ наказаніемъ. Это видно хотя бы уже изъ того, что оно допускаетъ примѣненіе этой мѣры и къ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, которыхъ наказывать, очевидно, не想要. Но разъ это такъ, то получается противорѣчіе и странность: законодательство не想要 отказатьсь отъ наказанія подростковъ отъ 10 до 17 лѣтъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ, и въ то же время признаетъ, что общимъ правиломъ должно быть помѣщеніе ихъ въ воспитательно-исправительное заведеніе, наказаніемъ не считающееся, т. е., значить, что желательна, какъ правило, ихъ безнаказанность. Примѣненіе же къ нимъ дѣйствительныхъ наказаній ставится въ зависимость отъ чисто вѣнчанаго обстоятельства, не связанного ни съ личностью подростка, ни съ его поступкомъ,—отъ того, имѣется ли по близости исправительное заведеніе и есть ли въ немъ свободное мѣсто.

Далѣе, вопросъ о разумѣніи—и неопределеннѣй, и, при утвердительномъ его решеніи, далеко не свидѣтельствуетъ о способности несовершеннолѣтняго нести уголовную ответственность. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ вопросъ можно понимать и шире, — въ смыслѣ вообще развитія психики подростка, развитія умственного и нравственного,—и уже, въ смыслѣ одного интеллектуального развитія, въ смыслѣ, близкомъ къ германскому уложенію, которое требуетъ, чтобы относительно подростковъ отъ 12 до 18 лѣтъ (возрастъ относительной невмѣняемости въ Германии) всегда ставился вопросъ, обладалъ ли подсудимый такимъ развитіемъ, что могъ

понимать наказуемость совершенного имъ дѣянія или нѣть. Взятый въ послѣднемъ смыслѣ, вопросъ о разумѣніи грозить привести къ совершенно невѣрному заключенію. Ребенокъ можетъ быть смысленъ, можетъ знать наказуемость совершаемаго поступка, такъ какъ самъ или его отецъ не разъ бывали въ участкахъ и т. д. Но что же изъ этого? Онъ все же ребенокъ, которого нельзя удержать отъ преступной карьеры иначе, какъ давъ ему необходимое и недостающее воспитаніе. Ребенокъ, рано познакомившійся съ уголовными законами и въ силу тяжелыхъ условій своей трущобной жизни, можетъ быть, болѣе смысленный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, можетъ быть, даже болѣе податливъ на дурное вліяніе тюрьмы, чѣмъ ребенокъ, получившій нѣкоторое воспитаніе, способное его кое отъ чего предохранить.

Если взять данный вопросъ въ его широкомъ смыслѣ, онъ приведетъ не къ болѣе надежнымъ и вѣскимъ для суды выводамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если судья удостовѣрится, что данный подростокъ не только хорошо для своего возраста развитъ психически, но и развитъ не по лѣтамъ, онъ врядъ ли сможетъ, при настоящемъ отношеніи къ дѣлу, признать его духовно зреющимъ. Изъ-подъ оболочки этого выдающагося развитія все-таки на судью будетъ выглядывать ребенокъ, съ его импульсивностью, съ его неустойчивостью мышленія и настроенія и съ его незнаніемъ жизни. И судья, съ надлежащей вдумчивостью относящейся къ дѣлу данного подростка, будетъ видѣть, что этотъ подростокъ нуждается въ исключительно воспитательныхъ мѣрахъ для того, чтобы его богатыя душевныя силы дозрѣли или измѣнили принятное ими нежелательное направленіе. Когда въ его мысли мелькнетъ альтернатива — тюрьма или воспитательно-исправительное заведеніе, — врядъ ли онъ сможетъ выбрать первый членъ этой альтернативы — тюрьму — безъ особаго внутренняго усиленія, безъ сознанія непослѣдовательности своего вывода.

Новое уложеніе замѣняетъ вопросъ о разумѣніи общимъ вопросомъ о вмѣняемости. Но отъ этого дѣло врядъ ли выигрываетъ. Вмѣняемости не можетъ быть у несложившагося еще подростка. Вмѣняемость предполагаетъ душевную зреость, тотъ запасъ житейскаго опыта, который есть и у необразованнаго взрослого, и котораго нѣть и у обра-

зованныго ребенка, то знаніе и пониманіе міра соціальныхъ отношеній и искусственно устанавливаемыхъ людьми связей извѣстныхъ поступковъ съ извѣстными послѣдствіями, которое образуется у человѣка лишь съ возрастомъ, съ накопленіемъ достаточнаго запаса жизненнаго опыта. У подростковъ нѣть сложившагося характера, нѣть способности обдуманныхъ рѣшеній съ строгимъ учетомъ и пониманіемъ соціального значенія и послѣдствій поступка, на которые разсчитано дѣйствіе уголовнаго наказанія.

Далѣе, самъ законъ, не представляющій подросткамъ до 17 лѣтъ свободы вступать въ разныя имущественные сдѣлки и подчиняющій ихъ надзору и руководству попечителей, тѣмъ самымъ признаетъ ихъ еще недостаточно способными разбираться въ разныхъ юридическихъ отношеніяхъ, недостаточно зрѣлыми для самостоятельныхъ выступленій. Онъ поступить послѣдовательно, если не признаетъ ихъ и вмѣняемыми.

Изъ сказаннаго одинъ выводъ: относительная невмѣняемость должна быть вычеркнута изъ уголовнаго законодательства вмѣстѣ съ вопросомъ о разумѣніи. Тѣ, кого законъ признаетъ относительно невмѣняемыми, должны признаваться безусловно невмѣняемыми. У насъ безусловно невмѣняемыми должны бы признаваться всѣ несовершеннолѣтніе, не достигшіе 17 лѣтъ.

Дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что проведеніе такого взгляда въ кодексѣ не грозить никакими нежелательными общественными послѣдствіями. Надо добавить, что нѣкоторые кодексы болѣе нового происхожденія устанавливаютъ и больший возрастъ безусловной невмѣняемости, чѣмъ обыкновенно принятый въ болѣе старыхъ уложеніяхъ²⁰⁾. Въ норвежскомъ уложеніи эта цифра поднялась уже до 14 лѣтъ; отсюда недалеко и до 17.

Несомнѣнно, что дальнѣйшее развитіе уголовнаго законодательства, судя по тенденціи, обнаружившейся на предшествующихъ ступеняхъ развитія, — будетъ приводить все

²⁰⁾ Къ сожалѣнію, однако, и въ новыхъ законахъ иногда устанавливается небольшой періодъ безусловной невмѣняемости; напр., въ нашемъ законѣ 1897 г. и въ новомъ Уложеніи онъ равенъ 10 годамъ; венгерскій законъ 1908 года оставилъ прежнюю цифру для этого періода — 12 лѣтъ, и т. д.

къ большему повышению цифры, опредѣляющей границы безусловной невмѣняемости, пока она не достигнетъ указанного мною предѣла.

III.

Постепенно развиваясь, уголовный законодательства все въ большей мѣрѣ допускаютъ замѣну для подростковъ наказаний мѣрами чисто воспитательными, отдачей въ воспитательно-исправительныхъ заведенія. Такова общая тенденція ихъ развитія, которая въ отдѣльныхъ законодательствахъ проявляется съ различной яркостью и полнотой. Съ ней соединяется стремленіе установить для подростковъ и особы формы суда. Уже довольно давно для дѣлъ о подросткахъ были допущены разнообразныя измѣненія общаго порядка судебнаго разбирательства, а въ послѣднее время для нихъ стали устанавливать особые суды. Вопросъ объ этихъ особыхъ судахъ настолько важенъ и интересенъ по своей новизнѣ, что, хотя и не подробно, я долженъ на немъ остановиться.

Неудобство для подростковъ обыкновенного порядка разбирательства уголовныхъ дѣлъ, съ его торжественными формами и сложной процедурой, было давно уже подмѣчено и вызывало какъ на практикѣ, такъ и въ законодательствахъ попытки къ сокращенію и упрощенію процесса въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ. «Практика суда показываетъ, что уже одно появление несовершеннолѣтняго въ качествѣ обвиняемаго въ общемъ для всѣхъ судѣ, съ публичностью этого суда и съ торжественностью обстановки, оставляетъ неизгладимый следъ въ душѣ несовершеннолѣтняго, приижая въ нѣкоторыхъ чувствѣ собственнаго достоинства и порождая въ другихъ опасное тщеславіе на пути къ преступности»²¹⁾. Сознаніе вреда для подростковъ са-мого суда надъ ними и привело къ созданію для нихъ осо-быхъ судовъ.

«Смотрѣть на стоящаго передъ судомъ провинившагося ребенка, какъ на больного, требующаго врача, а не какъ на преступника, заслуживающаго наказанія; имѣть для дѣ-

²¹⁾ Особый судъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ. Докладъ комиссіи при С.-Петербургскому обществу патроната. Стр. 3.

тей судей-специалистовъ, какъ существуютъ врачи-специалисты; заставить судей изучать болѣе характеръ ребенка и его нравственное «я», чѣмъ его проступокъ; заниматься терпѣливо и методично лѣченіемъ нравственной болѣзни ребенка; на конецъ, заинтересовать и родителей въ выздоровлѣніи,— вотъ основаніе, на которомъ зиждутся суды для малолѣтнихъ», говоритъ Жюлье²²⁾.

Впервые особые суды для несовершеннолѣтнихъ возникли въ Сѣверной Америкѣ. Старѣйший изъ нихъ — судъ въ Чикаго — существуетъ съ небольшимъ 10 лѣтъ, съ 1899 года. Черезъ небольшой промежутокъ времени по возникновенію этого суда — около 6 лѣтъ — уже въ 24 штатахъ, изъ 46, были введены подобные же суды²³⁾. Въ 1909 году они имѣлись уже въ 40 штатахъ²⁴⁾.

По примѣру Америки, эти суды были учреждены въ Англіи и Ирландіи, а затѣмъ реформа стала распространяться и по другимъ европейскимъ государствамъ (Франція, Германія, Италія и др.). Не вдаваясь въ подробности, я постараюсь въ сжатомъ очеркѣ нарисовать вамъ картину американскихъ судовъ для подростковъ²⁵⁾.

Эти суды имѣютъ дѣло обыкновенно съ несовершеннолѣтними до 16 лѣтъ; лишь въ видѣ исключенія въ иныхъ мѣстахъ имѣть признаются подсудными и подростки болѣе старшаго возраста—17—18 лѣтъ. Иногда суды для малолѣтнихъ представляютъ собою самостоятельныхъ судей, безсмѣнно исправляющихъ свои обязанности (напр., въ Индіанѣ), иногда же это — суды общаго суда, которые, поперемѣнно, занимаются въ теченіе извѣстнаго времени дѣлами о несовершеннолѣтнихъ. Въදѣнію этихъ судовъ подлежать не только подростки, совершившіе какія-либо преступныя дѣянія, но и другія категоріи подростковъ, нуждающихся въ исправленіи, — дѣти, нищенствовавшіе или нищенскимъ тономъ предлагавшія у нихъ что-нибудь купить, шатающіяся

²²⁾ Суды для малолѣтнихъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Русск. пер. 1909. Стр. 1.

²³⁾ Перечень штатовъ, которые въ 1906 году уже имѣли у себя такие суды, см. у Жюлье, у. с. стр. 5.

²⁴⁾ См. докладъ прив.-доц. Люблинского VII съѣзду предст. русскихъ йспр. заведений. Труды VII съѣзда, стр. 177.

²⁵⁾ Штаммеръ. Американские суды для малолѣтнихъ, ихъ возникновеніе, развитіе и результаты. Подъ ред. Н. А. Окунева. Русск. пер. 1910. Стр. 19.

безъ призора, вращающіяся въ кругу преступниковъ или проститутокъ, посѣщающія кабаки, произносящія грубыя и непристойныя ругательства и т. п. Дѣла о несовершеннолѣтніхъ могутъ возбуждаться въ описываемыхъ судахъ какъ самими судьями непосредственно, такъ и каждымъ неопороченнымъ гражданиномъ штата. Но жалоба, для того, чтобы вызвать судебное разбирательство, должна быть подкреплена доказательствами, свидѣтельствующими о ея основательности. Засѣданія суда для малолѣтнихъ происходятъ обыкновенно довольно часто, раза 2 въ недѣлю или даже чаще. Судъ состоить изъ одного судьи и происходитъ въ самой простой обстановкѣ. Посрединѣ небольшого зала сидить у своего письменного стола судья. Кромѣ обвиняемаго, присутствуютъ лишь его родители, нѣсколько свидѣтелей, если таковые въ дѣлѣ имѣются, и, состоящий при данномъ судѣ «попечитель». Самымъ простымъ образомъ судья бесѣдуетъ съ несовершеннолѣтнимъ, стараясь выяснить себѣ его нравственную личность и условія жизни. Очень большую роль на судахъ для малолѣтнихъ играютъ особые должностные «попечители». Въ числѣ нѣсколькихъ лицъ они состоять при каждомъ судѣ для малолѣтнихъ, причемъ, въ однихъ мѣстахъ выполняютъ свои обязанности безвозмездно, въ другихъ—получаютъ извѣстное жалованье, въ третьихъ — получаютъ вознагражденіе отъ церквей и благотворительныхъ обществъ (женскихъ клубовъ, патроновъ и т. п.). Такъ, напр., въ Денверѣ 2 попечителя получаютъ жалованье по 6,000 франковъ въ годъ, а 3-й, главный,—7,500 фр. Въ Чикаго каждый изъ 28 попечителей получаетъ по 325 франковъ въ мѣсяцъ жалованья. Теперь громадное большинство попечителей въ Америкѣ—платные, бесплатные добровольцы составляютъ исключение. Попечители назначаются и увольняются судьей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судья выбираетъ этихъ попечителей по указаніямъ благотворительныхъ обществъ, которые иногда устраиваютъ особые курсы и экзамены желающимъ поступить на эту должность, причемъ особенное вниманіе обращается на ихъ нравственные качества ²⁶⁾.

²⁶⁾ Охотниковъ подвергнутся экзаменамъ всегда оказывается по-рядочно; такъ, въ Чикаго на 17 мѣстъ явились къ экзамену 132 кандидата. Жюлье, у. с. стр. 14.

Роль попечителя чрезвычайно важна. Судья заблаговременно извѣщаетъ его о всякомъ имѣющемъ происходить процессѣ о несовершеннолѣтнемъ. Попечитель долженъ разслѣдовать положеніе малолѣтняго и условія его жизни. На судѣ онъ является какъ бы защитникомъ несовершеннолѣтняго. Послѣ суда онъ наблюдаетъ за порученнымъ его попеченію подросткомъ и оказываетъ ему необходимую поддержку. Время отъ времени попечитель даетъ судѣ отчетъ о порученномъ его наблюденію подросткѣ, присоединя къ этому отчету и отмѣтки учителя или начальника того заведенія, въ которое помѣщенъ несовершеннолѣтній.

Результатомъ разбора дѣла на судѣ далеко не всегда является помѣщеніе несовершеннолѣтняго въ исправительное заведеніе. «Малолѣтній, признанный, на основаніи закона, преступнымъ или рискующимъ стать таковымъ, по возможности, оставляется у родителей или у лицъ, облеченныхъ родительскою властью, но при этомъ поручается попечителю, который долженъ приложить всѣ старанія, чтобы оказать родителямъ поддержку въ дѣлѣ воспитанія малолѣтняго. Онъ постоянно наблюдаетъ за малолѣтнимъ, навѣщающая послѣдняго на дому и въ мастерской, или же вызывая его къ себѣ». «Онъ помогаетъ малолѣтнему словомъ и дѣломъ, какъ добрый другъ и повѣренный, и имѣеть право снова представить малолѣтняго на судъ, если влияние его (попечителя) и родителей окажется безплоднымъ». «Онъ является также совѣтчикомъ родителей, и нерѣдки случаи, когда это оказываетъ прекрасное влияніе и попечителю удается дать малолѣтнему хорошее направление, послѣ того, какъ родители уже давно отказались отъ всякой надежды». «Если оставить малолѣтняго въ старыхъ условіяхъ невозможно, то, въ случаѣ существованія еще какой-либо надежды на успѣхъ, малолѣтній можетъ быть помѣщенъ въ какую-нибудь порядочную семью». «Тамъ онъ тоже подлежитъ надзору попечителя, который долженъ описаніемъ выше способомъ тщательно заботиться о малолѣтнемъ». «Попеченіе о малолѣтнемъ можетъ быть осуществлено еще и тѣмъ, что онъ поручается одному изъ многочисленныхъ обществъ и союзовъ, образовавшихся съ цѣлью подбирать подобныхъ дѣтей, давать имъ убѣжище и воспитывать изъ нихъ порядочныхъ и работящихъ людей». «Или

же малолѣтний можетъ быть помѣщенъ въ какую-либо reform-school, industrial-school или въ другое подобное, субсидируемое государствомъ учрежденіе²⁷⁾. «Мѣры по охраненію малолѣтняго прекращаются, когда послѣдній достигнетъ 21 года»²⁸⁾.

Вышесказанное достаточно обрисовываетъ весьма разнообразную и практически очень важную роль попечителей и показываетъ, что помѣщеніе въ воспитательно-исправительное заведеніе (reform school, Industrial school, home) является на судѣ для несовершеннолѣтнихъ крайней мѣрой.

Не менѣе важна практически и роль судьи, который является какъ бы главнымъ попечителемъ всѣхъ осуждаемыхъ имъ несовершеннолѣтнихъ, вдохновляетъ, повѣряетъ и направляетъ дѣятельность всѣхъ состоящихъ при немъ попечителей.

Время отъ времени суды устраиваютъ особыя засѣданія, на которыхъ приходятъ всѣ находящіяся на ихъ попеченіи дѣти для сообщенія своихъ отчетовъ и нравственныхъ бѣсѣдъ. Тотъ отчетъ, который, какъ говорилось выше, периодически составляется попечителями, вмѣстѣ съ отмѣтками, получаемыми въ заведеніи, въ которое помѣщенъ подростокъ, представляется судье самимъ подросткомъ. Вотъ, для примѣра, какъ происходятъ эти засѣданія въ Денверѣ. Они происходятъ каждые 15 дней; мальчики представляютъ свои отчеты по субботамъ,—откуда и самыя засѣданія эти называются субботниками,—а дѣвочки—по пятницамъ; ихъ принимаетъ особая попечительница (Probation Officer Lady). Къ 9 часамъ въ субботу къ судью стекается до 200 дѣтей. Изъ залы удаляются столы и на ихъ мѣсто ставятся стулья такъ, что залъ напоминаетъ простую классную комнату. Судья вмѣстѣ съ попечителями помѣщается противъ дѣтей за столомъ. Засѣданіе открывается небольшой рѣчью судьи на какую-либо изъ темъ обѣ обязанностяхъ мальчиковъ въ отношеніи штата и своихъ близкихъ. При этомъ троповѣдническій тонъ совершенно избѣгается. «Судья говоритъ съ

²⁷⁾ Reform schools въ Америкѣ, какъ и въ Англіи, называются т. н. школы возрожденія, въ которыхъ помѣщаются несовершеннолѣтніе преступники до 16 л.; industrial school—«ремесленная школа», въ которую помѣщаются сравнительно болѣе юные преступники, а также низшевшіе дѣти, бродяги и т. п. См. подробнѣе ниже.

²⁸⁾ Штаммеръ, у. с. стр. 23—24.

мальчиками, какъ если бы онъ самъ былъ однимъ изъ нихъ». «Онъ разсказываетъ имъ, что они принадлежать къ числу наилучшихъ дѣтей въ городѣ, а тѣхъ, кто является рѣдкимъ исключениемъ изъ этого правила, судь для малолѣтнихъ въ высшей степени жалѣеть и очень озабоченъ ихъ судьбой». «Нѣкоторые изъ нихъ раньше совершили поступки, которые имъ самимъ теперь столь же отвратительны, какъ и ему, судѣ, но, вѣдь, они знаютъ, что онъ за это мальчиковъ не презираетъ; они должны бояться не того, что ихъ арестуютъ, а того, что они совершаютъ неправый поступокъ, потому, что этимъ они вредятъ себѣ болѣе, чѣмъ кому-либо другому». «Онъ болѣе жалѣеть не человѣка, у которого мальчикъ что-нибудь укралъ или съ которымъ сыгралъ какую-нибудь злую шутку, но самого мальчика». «Судь хочетъ помочь дѣтямъ, а не наказывать ихъ или вредить имъ. Онъ хочетъ показать всему свѣту, что они—хорошія дѣти, и это уже ихъ дѣло позаботиться о томъ, чтобы довѣріе суда для малолѣтнихъ не было обмануто»²⁹⁾. Таковъ общій тонъ рѣчи судьи. «Тема для утреннихъ собесѣдованій берется, по возможности изъ жизни самихъ мальчиковъ, такъ, чтобы они ее понимали и могли бы слѣдить за рѣчью судьи». «Извѣстно, что среди дѣтей ни одинъ поступокъ не считается столь неприятнымъ, какъ выданіе другимъ». «Поэтому Линдсей³⁰⁾ говоритъ съ дѣтьми о дачѣ показаній: когда позволительно показывать на другихъ и когда — нѣтъ?». «Интересъ мальчиковъ тотчасъ возбужденъ». «И послѣ этого имъ разъясняется, что если кто-либо видитъ, что одинъ намѣревается украсть что-либо у другого и не воспрепятствуетъ этому, или если онъ покупаетъ или принимаетъ въ подарокъ завѣдомо краденую вещь, то этимъ самымъ онъ становится виновнымъ въ укрывательствѣ и наказывается такъ же, какъ самъ воръ». «Результатомъ подобного поученія является то, что мальчики соглашаются удерживать, по возможности, своихъ товарищъ отъ запрещенныхъ поступковъ, а если это не удастся—заявить товарищу, что въ слѣдующій разъ они укажутъ на него суду для его же пользы, чтобы его не схватили и не посадили въ тюрьму, какъ вора, и т. д.». «Слѣдствіемъ

²⁹⁾ Штаммеръ, у. с. стр. 34.

³⁰⁾ Судья въ Денверѣ.

этихъ бесѣдъ является улучшеніе взаимнаго пониманія, устанавливающагося между судомъ и дѣтьми; а кто хочетъ чего-нибудь добиться отъ дѣтей, тогдѣ долженъ ихъ понимать». «Послѣ вступительныхъ рѣчей дѣти вызываются по группамъ и представляютъ свои отчеты». «Фамилии при этомъ не называются». «Если свѣдѣнія хороши, что со-ставляетъ приблизительно 90% всѣхъ случаевъ, судья выражаетъ свою радость и удовлетвореніе; при особенно трудныхъ случаяхъ, онъ обращается къ остальнымъ со словами о томъ, какой Томъ отличный мальчикъ или призываетъ послѣдняго снова, когда тогдѣ уже покинулъ комнату, и говорить ему, къ радости остальныхъ: «Томъ, мальчикъ мой, я, еще, когда тебя привели на судъ, говорилъ, что ты хороший мальчикъ и больше такихъ глупостей дѣлать не будешь». Радуюсь, что былъ правъ; не правда ли, ты постараешься, чтобы я не оказался потомъ лгуномъ?»³¹⁾). Послѣ этого Томъ обыкновенно удваиваетъ свое стараніе. Мальчики, не принесшіе отчета въ субботу, должны явиться къ 5 часамъ вечера въ понедѣльникъ и доложить о себѣ судѣ. Повторная неявка безъ уважительныхъ причинъ можетъ повлечь за собою наказаніе. Иногда судья призываетъ мальчиковъ, плохо себя ведущихъ, къ себѣ на домъ и здѣсь дѣлаетъ имъ наставленіе.

Американскіе суды для несовершеннолѣтнихъ сразу же принесли прекрасные результаты. Они спасли массу дѣтей отъ тюрьмы. Такъ, до введенія этихъ судовъ, въ Чикаго болѣе 600 малолѣтнихъ поступали ежегодно въ тюрьму и иногда за неважныя преступленія, за кражу голубей, хлѣба, угля, за карманныя кражи и т. п. Выйдя изъ тюрьмы, они сейчасъ же совершили новое преступленіе. Съ введеніемъ особаго суда для малолѣтнихъ, число попадающихъ въ тюрьму очень сильно сократилось, а рецидивъ среди малолѣтнихъ спустился до 8 — 10%. Въ Денверѣ, до учрежденія суда для малолѣтнихъ, $\frac{3}{4}$ подсудимыхъ этой категоріи попадали въ тюрьмы и рецидивъ среди нихъ былъ великъ. Впродолженіи 6 лѣтъ около 2,000 дѣтей отъ 10 до 16 лѣтъ перебывали въ тюрьмѣ. Съ введеніемъ особаго суда для подростковъ, въ теченіе 4 лѣтъ, до 1906 года ни одинъ мало-

лѣтній не былъ отправленъ въ тюрьму, 95% дѣтей переданы семьямъ, но въ то же время оставлены подъ надзоромъ. Рецидивъ въ эти 4 года упалъ до 5%³²⁾.

Обращаясь къ оцѣнкѣ особыхъ судовъ для подростковъ, нельзя, конечно, не видѣть съ первого же взгляда, что они составляютъ большой шагъ впередъ, по сравненію съ существующимъ порядкомъ. Но въ то же время нельзя не видѣть въ нихъ лишь только переходную ступень къ дальнѣйшему развитію. Конечно, лучше судить подростковъ въ этихъ особыхъ судахъ, чѣмъ въ общихъ судахъ, хотя бы и съ упрощеніемъ судебнай процедуры; лучше, чтобы подростковъ судили суды съ специальнюю опытностью въ этихъ дѣлахъ, чтобы судья сердечно, съ участіемъ относился къ каждому несовершеннолѣтнему и внимательно вглядывался въ его нравственную личность. Все это такъ, но изъ установленныхъ мною выше общихъ положеній вытекаетъ нечто большее, именно,—что никакого суда надъ подростками до 17 лѣтъ совсѣмъ быть не должно. Разъ подростки этого возраста не могутъ нести уголовной ответственности, не можетъ быть и суда надъ ними. Мѣсто судебныхъ учрежденій должны занять учрежденія попечительного характера въ собственномъ смыслѣ слова,—попечительства. Для борьбы съ бездомностью, безпризорностью, развращеніемъ и преступностью дѣтей необходимо создание особеннаго государственного попечительства надъ несчастными дѣтьми, состоящаго изъ цѣлой сѣти попечителей, разбросанныхъ въ нужномъ числѣ по разнымъ городамъ и объединенныхъ извѣстнымъ главнымъ управлениемъ, которое направляло бы ихъ дѣятельность и контролировало ее. Поддерживаемые органами городского и земскаго самоуправления и частными обществами патроната, эти попечители должны вѣдать всѣ вообще дѣла о брошенныхъ, безпризорныхъ и порочныхъ дѣтяхъ, въ частности, и о дѣтяхъ, совершившихъ преступленія. Необходимъ законъ, подобный тому, который существуетъ, напр., въ Англіи съ 1866 года, законъ, который говорилъ бы, что каждый гражданинъ имѣеть право, а каждый полицейскій чинъ обязанъ, задержи-

³¹⁾ Ibid., стр. 35—36.

³²⁾ См. Жюлье, у. с. стр. 26, 27.

вать всякаго ребенка, находящагося въ одномъ изъ опасныхъ положеній: нищенствующаго, бродяжничающаго или нищенски что-либо продающаго, вращающагося среди проститутокъ или въ разныхъ притонахъ, а также, совершившаго какое-либо нарушеніе закона. Такой ребенокъ немедленно долженъ быть представленъ къ участковому попечителю, который долженъ разсмотрѣть, почему ребенокъ очутился въ такомъ положеніи и имѣются ли налицо условія, обеспечивающія этому ребенку сколько-нибудь сносное воспитаніе. Весьма желательно, чтобы при участковыхъ попечителяхъ состояли лица, напоминающія американскихъ попечителей и несущія такія же функции; ихъ всего правильнѣе было бы назвать патронами. Такіе патроны могли бы исполнять свои обязанности или безвозмездно или состоять на опредѣленномъ жалованіи. Въ Америкѣ справедливо предпочитаются платныхъ патроновъ, которые могутъ исполнять свои разнообразныя и сложныя обязанности не «урывками», «между дѣломъ», а какъ главное свое дѣло, отдавая ему все свое вниманіе и неся за него отвѣтственность. Но, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, вѣроятно, пришлось бы довольствоватьсь, главнымъ образомъ, бесплатно дѣятельностью добровольцевъ-патроновъ. Въ этомъ отношеніи государственному попечительству могли бы прійти на помощь зарождающіяся у насъ общества патроната, городскія попечительства и комитеты по разбору и призрѣнію нищихъ.

Убѣдившись, что ребенокъ брошенъ на произволъ судьбы или имѣеть несчастье находиться на попеченіи такихъ лицъ, (родителей или постороннихъ), которыхъ не могутъ доставить ему сноснаго воспитанія, государственный попечитель можетъ постановить обѣ отдачѣ этого подростка на воспитаніе благонадежнымъ лицамъ или въ исправительное заведеніе. Онъ можетъ также привлечь къ судебнай отвѣтственности лицъ, обязанныхъ пещись о ребенкѣ и пренебрегшихъ этой обязанностью, или ходатайствовать передъ судомъ о лишеніи родительской или опекунской власти родителей и опекуновъ, толкающихъ подростка на путь порока и преступленія, вмѣсто того, чтобы его воспитывать.

Если внимательно приглядѣться къ американскими судамъ для малолѣтнихъ, то не трудно замѣтить, что эта идея

попечительства взамѣнъ суда довольно замѣтно уже просвѣчиваетъ въ нихъ; и на практикѣ, конечно, эта идея все болѣе будетъ вытеснять враждебную ей идею суда. Но они все же,—и по названию, и по характеру своему—остаются судебными учрежденіями; въ нихъ сохраняются слѣды судебнай процедуры и суды этихъ судовъ имѣютъ право присудить подростка, въ случаѣ надобности, и къ заключенію въ тюрьму ³³⁾. Они этимъ правомъ не пользуются или почти не пользуются, но его имѣютъ.

Надо замѣтить, что идея суда надъ несовершеннолѣтними и не можетъ быть окончательно отброшена, пока несовершеннолѣтніе извѣстнаго возраста (до 17 лѣтъ) не признаны закономъ безусловно невмѣняемыми. Но пока государственное попечительство надъ подростками не установилось, желательно, по крайней мѣрѣ, изять ихъ изъ вѣдѣнія общихъ судовъ и создать для нихъ особые суды. Въ послѣдніхъ, однако, слѣдуетъ видѣть лишь временную, переходную мѣру. Такіе суды могутъ возникать и у насъ, вырабатываясь, такъ сказать, путемъ практики, не дожидаясь широкихъ законодательныхъ реформъ. Ничто не мѣшаетъ распределить мировымъ судьямъ дѣла такъ, чтобы нѣкоторые изъ нихъ вѣдали исключительно дѣла о несовершеннолѣтніхъ; возможно также, и при отсутствіи такой специализаціи, выдѣление дѣлъ о несовершеннолѣтніхъ въ особую группу и отдѣльное разсмотрѣніе ихъ. Въ окружныхъ судахъ также возможно сосредоточеніе дѣлъ этого рода въ какомъ-либо одномъ отдѣленіи. Эта возможность была признана и особой комиссіей при петербургскомъ обществѣ патроната, избранной для разсмотрѣнія этого вопроса. 10 октября 1908 г. Комиссія нашла даже, что «дѣйствующее русское законодательство, послѣ изданія закона 2 июля 1897 г. (обѣ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтніхъ), представляетъ у насъ еще большія, чѣмъ на Западѣ, удобства для введенія особаго суда для несовершеннолѣтніхъ, которое вполнѣ возможно и безъ измѣненія на первое время какихъ-либо нормъ въ законодательномъ порядкѣ» ³⁴⁾. Комиссія

³³⁾ Ср. Жюлье, у. с. стр. 11.

³⁴⁾ См. докладъ комиссіи и выработанный ею проектъ въ указаніи «Особый судъ по дѣламъ о несовершеннолѣтніхъ до 17 лѣтъ». СПБ. 1909.

миссія выработала проектъ правилъ обѣ этомъ судѣ, который уже получилъ довольно широкое примѣненіе въ С.-Петербургѣ. Проектъ комиссіи былъ принять общимъ собраниемъ петербургскаго общества патроната и встрѣтилъ сопротивление Петербургской Городск. Думы и Мирового Съѣзда. Петербургскій Мировой Съѣздъ постановилъ выдѣлить дѣла о малолѣтнихъ и передать ихъ особо избранному добавочному мировому судью, какъ и предлагалъ проектъ вышеупомянутой комиссіи (въ § 1). То, что оказалось возможнымъ въ Петербургѣ, окажется возможнымъ, конечно, и въ Москвѣ; идея особыхъ судовъ для несовершеннолѣтнихъ нашла уже себѣ нѣкоторый откликъ въ московскомъ мировомъ съѣздѣ. Можно только желать, чтобы она нашла себѣ откликъ и въ другихъ мѣстахъ нашего обширного отечества. А за практикой, надо надѣяться, вскорѣ пойдетъ и законодательство, которое расширить и упрочить осуществленіе этой идеи и подведетъ подъ него прочный фундаментъ.

IV.

Кромѣ цѣлаго ряда законодательныхъ мѣръ, которыми подростки спасались бы отъ тюрьмы, безпризорности и развращенія, кромѣ законовъ, которые лишили бы родительской и опекунской власти лицъ, упорно пренебрегающихъ своею обязанностью посильно воспитывать находящихся на ихъ попеченіи дѣтей и, наоборотъ, толкающихъ этихъ дѣтей на путь порока и преступленія, кромѣ мѣръ надзора, охраняющихъ дѣтей отъ жестокаго обращенія лицъ, у которыхъ они находятся въ услугеніи, въ обученіи или на попеченіи, кромѣ всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ мѣръ, для борьбы съ дѣтской преступностью необходимъ еще цѣлый рядъ общественныхъ мѣръ. И развитіе этихъ общественныхъ мѣръ не только не менѣе, но чисто болѣе важно, чѣмъ какія-либо прогрессивныя измѣненія въ законодательствѣ о дѣтяхъ и подросткахъ. Да и само это законодательство не въ силахъ двинуться впередъ, пока въ обществѣ, свободною инициативой частныхъ лицъ, не подготовлена въ достаточной мѣрѣ возможность осуществленія новыхъ стремленій и пожеланій законодательства.. Такъ, напр., законъ не можетъ сейчасъ же при-

знать всѣхъ несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ безусловно невмѣняемыми, пока обществомъ не создано достаточнаго количества воспитательно-исправительныхъ заведеній. Въ большой странѣ, вродѣ, напр., Россіи, само правительство не въ силахъ создать необходимое число казенныхъ исправительныхъ заведеній. Слѣдовательно, оно должно ждать, пока общество выполнитъ эту свою нравственную обязанность. Безответственность подростковъ до 17 лѣтъ не представляетъ никакой опасности для общественного порядка, а, наоборотъ, лучше всего его охраняетъ, но при условіи, если эти несовершеннолѣтніе, вместо тюрьмы, поступаютъ въ исправительные заведенія. Необходимо, слѣдовательно, достаточное число послѣднихъ. Далѣе, особые суды для несовершеннолѣтнихъ могутъ быть замѣнены государственными попечительствами о несчастныхъ дѣтяхъ, опять-таки не ранѣе, какъ будетъ установлена безусловная невмѣняемость подростковъ до 17 лѣтъ. Пока же эти подростки (отъ 10 до 17 лѣтъ) признаются, хотя бы и условно, уголовно ответственными, ихъ надо судить и въ каждомъ данномъ случаѣ констатировать, вмѣняемы они или нѣтъ, дѣйствовали ли съ разумѣніемъ или безъ такового.

Особые суды для несовершеннолѣтнихъ имѣютъ значеніе также лишь при достаточномъ числѣ исправительныхъ заведеній; ибо немного будетъ въ нихъ смысла, если они будутъ присуждать къ заключенію въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ, развитіе общественныхъ мѣръ борьбы съ дѣтскою преступностью необходимо для того, чтобы законодательство о подросткахъ могло достигнуть намѣченной выше высоты развитія.

Но оно необходимо, кромѣ того, и въ виду непосредственного своего значенія для предупрежденія преступлений подростковъ. Причины этихъ преступлений, какъ я говорилъ въ началѣ лекціи, заключаются, главнымъ образомъ, въ развращающей обстановкѣ, съ дѣтства окружающей такихъ подростковъ, въ ихъ безпризорности, въ отсутствіи сколько-нибудь сноснаго воспитанія и въ материальной нуждѣ. Родители этихъ дѣтей, если они живы и не бросили своихъ дѣтей окончательно на произволъ судьбы, не имѣютъ возможности или не хотятъ заниматься ими; для того, чтобы не дать этимъ дѣтямъ вы-

расти профессиональными преступниками, общество должно вырвать ихъ изъ развращающей обстановки, изъ состояния безпризорности и дать имъ то, чего они не могутъ получить отъ родителей—т. е., сколько-нибудь правильное воспитание.

Вглядываясь въ эту, чрезвычайно важную и сложную общественную задачу, съ первого взгляда легко замѣтить, что она распадается на цѣлую сѣть болѣе узкихъ, частныхъ задачъ, и для рѣшенія каждой изъ послѣднихъ необходимо особый рядъ учрежденій. Въ настоящей лекціи, разумѣется, нельзя разсмотреть всѣ эти учрежденія. Я назову вамъ важнѣйшія изъ нихъ, ближайшимъ же образомъ остановлюсь лишь на одномъ родѣ учрежденій,—на воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, предназначенныхъ для дѣтей, уже вступившихъ на преступный путь. Поскольку позволяетъ остающееся у меня время, я познакомлю васъ съ характеромъ этихъ заведеній.

Изъ числа учрежденій, предназначенныхъ удерживать дѣтей отъ несчастья впасть въ преступленіе, слѣдуетъ упомянуть о приютахъ для бездомныхъ и безпризорныхъ дѣтей, куда могли бы помѣщаться дѣти, брошенныя родителями или лицами, на попеченіи которыхъ они состояли, а также дѣти лицъ, лишенныхъ судомъ родительской власти; о приютахъ для дефективныхъ дѣтей, дѣтей, отсталыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и дѣтей порочныхъ; о приютахъ дляувѣчныхъ и хронически больныхъ дѣтей; о приютахъ для дѣтей, удаленныхъ изъ учебныхъ заведеній и часто вступающихъ на путь преступленія, если они оставлены безъ должнаго призора³⁵⁾. Далѣе, замѣтное, предупреждающее дѣтскую преступность вліяніе, можетъ оказывать увеличеніе и расширение разныхъ приютовъ для сиротъ и полуси-

³⁵⁾ Я имѣю въ виду нечто въ родѣ англійскихъ «школъ для лѣнтиевъ». Въ послѣдніе годы такихъ школъ въ Англіи было 13. Они содержатся мѣстными школьнми совѣтами. Средняя продолжительность заключенія въ нихъ равняется для поступающихъ въ 1-й разъ—16—17 недѣль, для поступающихъ во 2-ой разъ—20—23 недѣли. Въ эти школы ежегодно направляются до 1500 мальчиковъ. Въ этихъ школахъ дѣти проводятъ весь день, а къ вечеру возвращаются домой; они получаютъ здѣсь начальное образование и обучаются ремесламъ. Въ нихъ направляются дѣти, достигшія школьнаго возраста, но, несмотря на настоянія родителей, не посѣщающія или плохо посѣщающія начальная школы.

ротъ, что уменьшило бы число бездомныхъ и въ тяжелыхъ условіяхъ живущихъ у родственниковъ дѣтей этой категоріи. Несомнѣнно серьезное значеніе могутъ иметь особыя учрежденія, которыя, въ теченіе извѣстныхъ часовъ дня, давали бы пріютъ для приготовленія уроковъ или чтенія дѣтямъ бѣднѣвшихъ родителей, не имѣющихъ дома угла, где бы они могли сосредоточено и спокойно заниматься, а также организація разумныхъ развлечений для дѣтей бѣдныхъ классовъ. Надзоръ за ремесленниками, у которыхъ подростки находятся въ услугеніи или обученіи, и устройство ремесленно-учебныхъ заведеній, а также расширение существующихъ, съ своей стороны, могли бы служить къ предупрежденію преступлений подростковъ. Наблюденія показываютъ, что значительный % попадающихъ въ воспитательно-исправительные заведенія подростковъ работали въ ремесленныхъ мастерскихъ.

Предупрежденію дѣтской преступности, далѣе, могутъ содѣйствовать особыя отдѣленія для малолѣтнихъ при работныхъ домахъ и домахъ трудолюбія. Подобное отдѣленіе существуетъ при московскомъ работномъ домѣ. Оно носить характеръ чисто воспитательного учрежденія, куда дѣти (большую частью круглыя сироты) принимаются съ очень ранняго возраста и гдѣ они получаютъ элементарное образованіе и учатся различнымъ работамъ³⁶⁾.

Не касаясь другихъ мѣръ, которая въ большей или меньшей степени могутъ предупреждать преступность подростковъ, я перейду теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ заведеній, которые предназначены, такъ сказать, возвращать съ преступнаго пути подростковъ, на него уже вступившихъ, т. е. воспитательно-исправительныхъ заведеній для подростковъ, совершившихъ преступленія.

Мысль о необходимости особыхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ зародилась еще въ концѣ XVIII вѣка, но надлежащее практическое осуществленіе и законодательную санкцію получила лишь въ половинѣ XIX столѣ-

³⁶⁾ Городскому управлению посчастливилось найти для этого учрежденія прекрасный воспитательский персоналъ. (Завѣдуетъ малолѣтнимъ отдѣленіемъ П. Г. Бѣльский). Я не разъ посѣщалъ его съ студентами и всякий разъ мы выходили съ отраднымъ убѣженіемъ, что воспитатели относятся къ воспитываемымъ питомцамъ съ большой сердечностью и ведутъ свое дѣло съ большимъ умѣньемъ.

тия. Сначала въ различныхъ мѣстностяхъ Западной Европы стали возникать особые пріюты и колоніи для дѣтей бездомныхъ и заброшенныхъ, но еще не вступившихъ на преступный путь. Нѣсколько позднѣе созрѣла мысль о необходимости примѣненія тѣхъ же воспитательныхъ мѣръ и въ отношеніи подростковъ, совершившихъ преступленія. Послѣднихъ стали частью принимать въ благотворительные заведенія для дѣтей бездомныхъ, частью стали создавать для нихъ специальный заведенія ³⁷⁾.

Необходимость такихъ заведеній въ настоящее время стоитъ вѣ спора. Она прямо вытекаетъ изъ всего, что я сказалъ выше о необходимости признать не подлежащими уголовной отвѣтственности подростковъ до 17 лѣтъ. Въ отношеніи ихъ мѣсто наказанія должно занять принудительное воспитаніе.

Въ однихъ государствахъ воспитательно-исправительные заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ устраиваются самимъ государствомъ (напр., Бельгія), въ другихъ—частными обществами, городами, словомъ не правительствомъ (напр., Англія), въ третьихъ,—наряду съ государственными, существуютъ и частныя заведенія (напр., Голландія, Франція). Какой изъ этихъ трехъ порядковъ лучше, это врядъ ли можно решить для всѣхъ государствъ одинаково. Въ маленькихъ государствахъ, вродѣ Бельгіи, могущихъ обеспечить щателенный и постоянный надзоръ за каждымъ заведенiemъ, возможно обойтись одними государственными исправительными заведеніями и обеспечить желательное, хорошее состояніе послѣднихъ. Въ большихъ государствахъ, вродѣ Россіи, казна не въ силахъ создать нужное

³⁷⁾ Починъ въ дѣлѣ примѣненія принудительного воспитанія къ бездомнымъ дѣтямъ принадлежитъ Швейцаріи и неразрывно связанъ съ именемъ извѣстнаго педагога XVIII вѣка, «друга дѣтей» Ивана Генриха Песталоцци. Различная благотворительная общество Швейцаріи помѣщали бѣдныхъ сиротъ и бездомныхъ дѣтей, которыхъ они брали подъ свое покровительство, въ крестьянскія семьи для воспитанія и обучения землемѣлю. Но воспитатели часто больше заботились о своихъ выгодахъ, и положеніе питомцевъ у нихъ было весьма незавидно. Песталоцци обратилъ вниманіе на крупные недостатки существующей системы и указывалъ на необходимость устройства для безпризорныхъ и порочныхъ дѣтей особыхъ заведеній. Несмотря на свою бѣдность, преслѣдуемый градомъ насмѣшкъ и злословія, онъ устроилъ для этихъ дѣтей землемѣльческую колонію въ Нейгофѣ, близъ Берна. Здѣсь дѣти получали начальное образованіе и обучались землемѣлю. Примѣръ его нашелъ подражателей и въ Швейцаріи, и въ другихъ странахъ.

количество такихъ заведеній и обеспечить хорошее состояніе ихъ. Съ другой стороны, частныя общества, состоящія изъ лицъ, болѣе или менѣе преданныхъ дѣлу, въ состояніи создать болѣе дѣятельно функционирующее заведеніе. Въ нихъ меньше можно опасаться формализма и халатности, которые совершенно недопустимы въ дѣлѣ воспитанія подростковъ, но такъ часто закрадываются въ практику казенныхъ учрежденій. Однако, въ большомъ государствѣ частная инициатива можетъ проявиться далеко не во всѣхъ мѣстахъ съ достаточной энергией. Въ большихъ государствахъ, съ не особенно развитой частной инициативой и общественной самодѣятельностью, государство должно взять на себя подсобную роль въ дѣлѣ организаціи особыхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Оно должно субсидировать частныя заведенія и само устраивать подобные заведенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣть достаточнаго числа частныхъ заведеній и нѣть надежды на скорѣйшее возникновеніе послѣднихъ или на ихъ расширение. Далѣе, въ каждомъ заведеніи иногда (и, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ—часто) имѣется небольшой процентъ воспитанниковъ—1, 2, 3,—которые не поддаются воспитательнымъ приемамъ этого заведенія и безъ вреда для остальныхъ воспитанниковъ не могутъ быть вмѣстѣ съ ними содержимы. Создавать изъ нихъ особое отдѣленіе или семью съ отдѣльнымъ воспитателемъ слишкомъ трудно, да и дорого. Для этихъ воспитанниковъ государство должно создать одно или нѣсколько, смотря по размѣрамъ государства и числу въ немъ питомцевъ такого рода,—заведеній для трудно исправимыхъ. Мысль о необходимости подобныхъ учрежденій, не разъ высказывавшаяся нашими съѣздами представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, близка уже унасть къ практическому осуществленію.

Въ Россіи государственныхъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ пока еще не существуетъ. Существующія у насъ заведенія—ихъ около 50—принадлежать въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ—частнымъ обществамъ, немногія приняты отъ частныхъ обществъ земствами, (тверское, нижегородское), а

два принадлежать городу Москвѣ (Рукавишниковскій прі-
ютъ и Фидлеровская колонія).

Въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ питомцы остаются до совершеннолѣтія, если имъ было при поступлении болѣе 15 лѣтъ и—до 18 лѣтъ, — если они поступили въ болѣе юномъ возрастѣ. Такое правило введено новѣйшимъ закономъ 1909 года. До этого закона несовершеннолѣтніе могли быть оставляемы въ исправительныхъ заведеніяхъ лишь до достижениія ими 18 лѣтъ. Это влекло за собой весьма нежелательная послѣдствія. Дѣло въ томъ, что практика исправительныхъ заведеній показала, что въ большинствѣ случаевъ для сколько-нибудь серьезного воспитательного воздействиія на питомца необходимо трехлѣтніе его пребываніе въ заведеніи. Поэтому въ своихъ уставахъ исправительные заведенія установили такой предѣльный приемный возрастъ, который давалъ бы имъ возможность имѣть воспитанника у себя не менѣе 3 лѣтъ, т. е. возрастъ 14—15 лѣтъ. Благодаря этому подростки болѣе старшаго возраста не могли уже попадать въ эти заведенія, а должны были поступать въ тюрьмы. Разъ предѣльный срокъ пребыванія несовершеннолѣтняго отодвинутъ до совершеннолѣтія, то и приемный возрастъ можетъ быть увеличенъ и, надо надѣяться, будетъ многими заведеніями соотвѣтственно увеличенъ. Такимъ образомъ, законъ 1909 года нельзя не привѣтствовать, хотя было бы еще лучше, если бы законъ (какъ это дѣлаетъ новое Уголовное Уложеніе 1903 г.) позволилъ удерживать несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ вообще до достижениія ими совершеннолѣтія безотносительно къ тому, въ какомъ возрастѣ поступилъ питомецъ.

Въ исправительные заведенія, предназначенные для преступныхъ подростковъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напр., въ Бельгіи, не принимаютъ дѣтей иныхъ категорій, кромѣ вступившихъ уже на путь преступленія, да еще бродягъ и нищихъ до извѣстнаго возраста, предоставленныхъ судьей въ распоряженіе органовъ правительственной власти. Но въ большинствѣ государствъ въ эти заведенія принимаютъ и иныхъ дѣтей, преступленій еще не совершившихъ, но бездомныхъ и безпризорныхъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напр., въ Англіи, выдѣле-

ніе преступныхъ подростковъ отъ дѣтей просто безпризорныхъ и бездомныхъ проведено лишь отчасти. Такъ, въ Англіи существуетъ два типа воспитательно-исправительныхъ заведеній: исправительные школы или школы возрожденія, (reformatory schools) и ремесленныя, индустріальные школы (industrial schools). Въ реформаторіи поступаютъ дѣти, совершившія преступленія, караемыя тюрьмою или болѣе строгимъ наказаніемъ, моложе 16 лѣтъ, на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ. Въ ремесленныя школы поступаютъ по опредѣленію суда, дѣти обоего пола: 1) моложе 14 лѣтъ, задержанныя за прошеніе милостины, бездомныя, бродяги, врачающіяся въ обществѣ воровъ, находящіяся въ безпомощномъ положеніи сироты или дѣти, родители которыхъ приговорены къ лишенію свободы, дѣти, имѣющія родителей, неспособныхъ наблюдать за ними и т. п. Законъ 1866 г. предоставилъ право всякому гражданину, встрѣтившему ребенка, на видъ менѣе 14 лѣтъ, находящагося въ одномъ изъ поименованныхъ безпомощныхъ или опасныхъ положеній, приводить такого ребенка къ судью; по разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, судья можетъ отдать распоряженіе о помѣщеніи его въ ремесленную школу. Успѣху англійскихъ ремесленныхъ школъ немало содѣйствовало одно оригинальное учрежденіе, заимствованное Англіей изъ Швеціи,—институтъ такъ наз. дѣтскихъ педелей, т. е. агентовъ, обязанныхъ разыскивать и приводить къ судьямъ дѣтей, находящихся въ тѣхъ или иныхъ тяжкихъ условіяхъ. Эти агенты функционируютъ весьма успѣшно, и тысячи дѣтей, благодаря имъ, были помѣщены въ ремесленные школы.

Кромѣ покинутыхъ, безпризорныхъ дѣтей въ ремесленные школы могутъ быть, по усмотрѣнію суда, помѣщены преступныя дѣти моложе 12 л., въ первый разъ совершившія дѣянія, караемыя тюрьмою или болѣе легкимъ наказаніемъ.

По существу между исправительными и ремесленными школами въ Англіи большой разницы нѣть: порядокъ жизни, обученія и воспитанія въ тѣхъ и другихъ въ существенномъ тотъ же. Значеніе индустріальныхъ школъ въ Англіи особенно поднялось послѣ закона 1876 года объ элементарномъ обученіи. По этому закону школьніе совѣты обязаны слѣдить, чтобы дѣти свыше 5 лѣтъ посѣщали начальную школу.

О тѣхъ же, которыхъ школы не посѣщаются или посѣщаются плохо, совѣты обязаны сообщить судьѣ, который посылается такого ребенка или «въ дневную индустріальную школу» ³⁸⁾, или въ индустріальную школу съ интернатомъ. Кромѣ того, въ Англіи существуютъ еще похожія на обыкновенные индустріальные школы, «школы для лѣнтиевъ», куда помѣщаются на болѣе или менѣе долгій срокъ малоуспѣвающія, лѣнивыя дѣти. Въ индустріальныхъ школахъ подростки могутъ быть задерживаемы до достиженія ими 16 лѣтъ, а въ исправительныхъ школахъ—до 19 лѣтъ. Въ школахъ для лѣнтиевъ дѣти остаются отъ 1-го до 5-ти, рѣже 6 или 7 мѣсяцевъ.

Всѣ эти школы, въ которыхъ содержатся тысячи дѣтей, функционируютъ въ Англіи прекрасно и даютъ сравнительно небольшой % рецидива ³⁹⁾.

Въ другихъ государствахъ въ исправительные заведенія принимаются, кромѣ преступныхъ подростковъ, и юные бродяги, и дѣти, отдаваемыя сюда родителями на исправленіе, и дѣти безпризорныя и бездомныя. У насъ, напр., въ эти заведенія принимаются, подростки отъ 10 до 17 лѣтъ, 1) совершившіе преступленіе съ разумѣніемъ и безъ такового, 2) бродяги и нищіе, вообще безпризорные и бесприютные; 3) еще не осужденные, но привлеченные уже къ отвѣтственности, находящіеся подъ слѣдствіемъ и судомъ; 4) отдаваемые родителями на исправленіе. Эта послѣдняя категорія дѣтей у насъ, да и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ, напр., въ Венгрии, содержится

³⁸⁾ Въ дневныхъ индустріальныхъ школахъ дѣти остаются отъ 6 ч. утра до 6 ч. вечера и получаютъ, кромѣ начального обученія, нѣкоторыя ремесленныя знанія.

³⁹⁾ Вотъ данные относительно рецидива исправительныхъ школъ, сообщаемыя въ докладѣ д-ра Щеглова VII съѣзду представителей исправительныхъ заведений.

Годы:	Англія.	Шотландія.
1894—1896	15.1	22.3
1896—1897	16.5	25.8
1897—1898	14.6	24.9
1898—1899	10.2	19.2
1899—1900	9.6	17.3
1900—1901	9.8	17.1
1901—1902	10.3	18.6
1902—1903	10.4	18.0
1903—1904	11.1	16.4

вмѣстѣ съ остальными воспитанниками. Но во Франціи, напр., подростки этой категоріи сосредоточиваются въ метрополитенской колоніи, гдѣ для нихъ имѣется особый домъ ⁴⁰⁾.

По характеру своему исправительные заведенія бываютъ слѣдующихъ 3 родовъ: они представляютъ собою ремесленные приюты, земледѣльческія колоніи или заведенія смѣшанного характера, гдѣ вмѣстѣ съ земледѣльческими работами имѣются и ремесленные мастерскія. Въ странахъ приморскихъ устраиваютъ иногда еще особыя школы—корабли. Такія школы есть, напр., въ Англіи. Одна изъ такихъ школъ—Cornwall—стоитъ на Темзѣ. Въ этихъ школахъ—корабляхъ школьнное обученіе производится по программѣ обыкновенной англійской народной школы и состоитъ изъ чтенія, письма, ариѳметики, священной исторіи, географіи, исторіи и морскихъ наукъ, а также пѣнія, рисованія и декламаціи. Всѣ воспитанники корабля раздѣляются на 2 смѣны или вахты, когда одна занимается общеобразовательными предметами, другая — практическими. Смѣны чередуются черезъ день и занимавшіеся вчера ариѳметикой, сегодня маршируютъ на палубѣ, лазятъ по мачтамъ и т. п. Курсъ професіонального морского образованія продолжается около 33—36 мѣсяцевъ и проходитъ подъ руководствомъ учителей-моряковъ. Обучаются строю, маршировкѣ, гимнастикѣ, плаванію. Нѣкоторые учатся и ремесламъ.

Въ ремесленныхъ приютахъ дѣти, кромѣ начального образованія, учатся различнымъ ремесламъ. Въ колоніяхъ главными занятіями питомцевъ являются сельскохозяйственные, огородныя и садовыя работы, нерѣдко и тѣ ремесла, которымъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ сельскому хозяйству.

По своему внутреннему устройству, по распределенію въ нихъ питомцевъ на группы, исправительные заведенія представляютъ 2 типа: одни дѣлять своихъ питомцевъ на отдѣленія, болѣе или менѣе изолированныя другъ отъ друга и обыкновенно размѣщающіяся на ночь по разнымъ dortuарамъ, другія дѣлять ихъ на «семьи», представляющія собою небольшія группы воспитанниковъ, съ воспитателемъ («отцомъ семейства») во главѣ. Въ свою очередь, этотъ семейный режимъ проводится

⁴⁰⁾ О немъ см. ниже.

болѣе или менѣе отчетливо и полно. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ онъ осуществляется лишь отчасти, такъ какъ семьи тамъ мало изолированы другъ отъ друга; въ другихъ, напротивъ, семьи живутъ совершенно отдельно другъ отъ друга. Примѣромъ первого рода заведенія можетъ служить венгерское заведеніе Ассодъ. Примѣромъ полнаго про-веденія семейнаго режима—знаменитая метрейская колонія, на которой я вскорѣ довольно подробно остановлюсь.

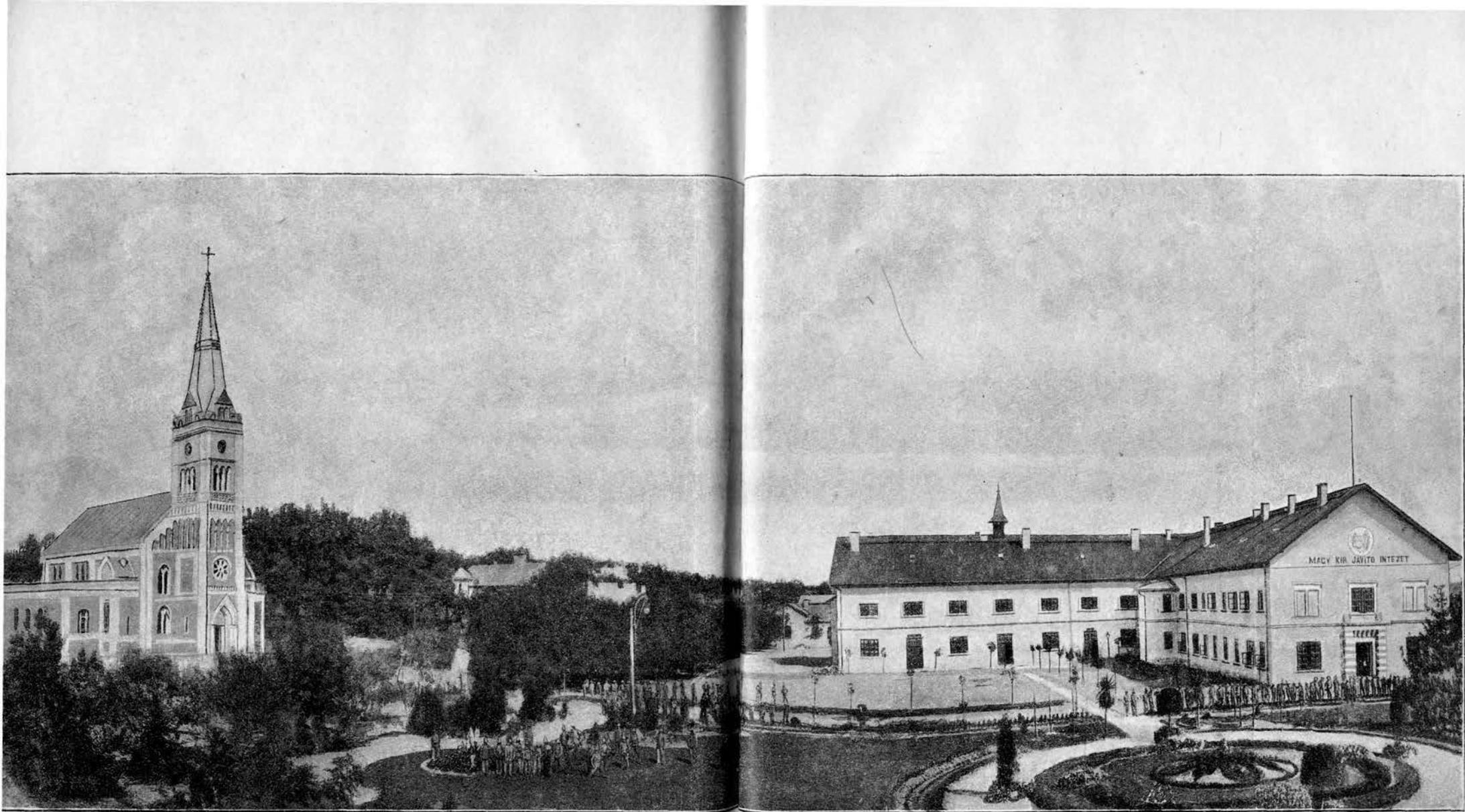
Ассодъ—государственное учрежденіе и самое большое среди венгерскихъ воспитательно-исправительныхъ заведений. Оно существуетъ съ 1884 года. Въ 1882 году министръ юстиціи **Th. Pauler** купилъ участокъ земли въ 35 гектаровъ, около Ассодъ, на которомъ решено было устроить исправительное заведеніе. Первоначальныя работы были выполнены 50 каторжными изъ тюрьмы Баацъ; къ юлю 1884 года они построили главное зданіе колоніи, а 14 августа того же года была принята первая группа воспитанниковъ. Затѣмъ, въ послѣдующіе годы постепенно были воздвигнуты остальная постройки колоніи; съ 1885 года въ ней начались и сельскохозяйственные работы.

Заведеніе Ассодъ разсчитано на 180 воспитанниковъ. Со времени его открытія и до настоящаго времени въ него было помѣщено много болѣе 1000 дѣтей; уже въ первое десятилѣтіе, съ 1884 года по 31 декабря 1904 года, число помѣщенныхъ воспитанниковъ было 1037 чел. ⁴¹⁾. Сюда принимаются, какъ дѣти, совершившія преступленія, такъ и простые бродяги, а также дѣти, отдаваемыя родителями на исправленіе. Такъ, изъ упомянутыхъ выше 1037 воспитанниковъ 606 не были раньше судимыми, а 431 имѣли известное судебнѣе прошлое; 299 или 28,66% были помѣщены по просьбѣ родителей или опекуновъ ⁴²⁾.

Дѣти получаютъ здѣсь начальное образованіе, обучаются ремесламъ, огороднымъ, садовымъ и сельскохозяйственнымъ работамъ. Обученіе земледѣлію въ Ассодъ поставлено лучше, чѣмъ въ другихъ венгерскихъ заведеніяхъ. Ассодъ—по преимуществу земледѣльческая колонія. Изъ мастерскихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя

⁴¹⁾ См. изданную въ 1905 году венгерскимъ министерствомъ книгу объ исправительныхъ заведеніяхъ Венгрии. *La lutte contre la criminalit *.

⁴²⁾ Ibidem.

Ассодъ-Аszood).

Съ правой стороны рисунка видно главное зданіе колоніи, гдѣ живутъ воспитанники. ^{Между церковью и этимъ зданіемъ вдали видно большое зданіе, гдѣ помѣщаются кухни.}

Семьи размѣщаются по дортуарамъ въ главномъ зданіи, которое видно въ ^{правой} сторонѣ рисунка. Тамъ имѣются помѣщенія для 10 семействъ, каждая изъ которыхъ имѣеть свой дортуаръ и свою комнату для занятій днемъ. Помѣщаемый ниже (на 82-ой страницѣ) чертежъ до известной степени поможетъ составить себѣ представлѣніе о томъ какъ размѣщаются семьи въ главномъ зданіи.

экипажная мастерская. Здѣсь выдѣлываются въ большомъ числѣ самые разнообразные экипажи, начиная отъ простыхъ телѣгъ и кончая изящными каретами, колясками, колясочками, двухколесками и т. д. Когда я былъ тамъ (въ 1908 году), нѣсколько экипажей было отослано въ Лондонъ на выставку. Въ колоніи имѣется, кромѣ того, колесная мастерская, кузница, шорная, лакировочная мастерская; воспитанниковъ обучаются, далѣе, нѣкоторымъ слесарнымъ работамъ. Такъ какъ знаніе одного ремесла можетъ недостаточно обеспечивать воспитаннику возможность жить своимъ трудомъ по выходѣ изъ заведенія, то нерѣдко воспитанниковъ обучаются нѣсколькимъ ремесламъ; такъ, напр., кузнецовъ, обучаются разнымъ слесарнымъ работамъ⁴³⁾. Две группы воспитанниковъ заняты портняжными и сапожными работами; они чинятъ платье и обувь остальныхъ воспитанниковъ. Въ колоніи имѣется хорошое молочное хозяйство; этими работами обыкновенно бываетъ занято 20 воспитанниковъ, иногда немного болѣе. Въ извѣстные моменты усиленной хозяйственной дѣятельности къ этимъ воспитанникамъ присоединяются на время еще нѣсколько—4, 5, 6 человѣкъ. Собственно сельскохозяйственными работами занято обыкновенно также около 20 воспитанниковъ; нѣсколько воспитанниковъ работаютъ на виноградниѣ, въ саду, нѣсколько состоитъ при скотномъ дворѣ и конюшнѣ. Зимой, когда сельскохозяйственные работы прекращаются, воспитанниковъ занимаютъ разными простыми работами—выдѣлкой щетокъ, веревокъ, разныхъ вещей изъ соломы и т. п.

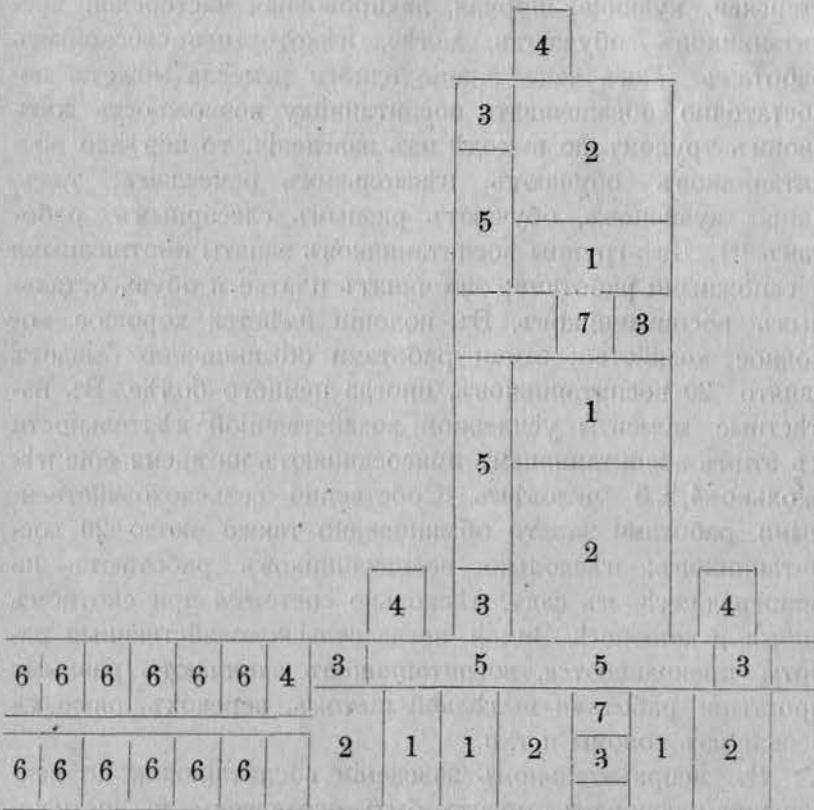
Въ исправительномъ заведеніи воспитанники, по венгерскимъ законамъ, могутъ быть оставляемы до достижения ими 21 года⁴⁴⁾.

Въ Ассодѣ воспитанники разбиты на нѣсколько небольшихъ группъ,—«семей», человѣкъ около 20 въ каждой. По семьямъ дѣти распредѣляются по возрасту и степени развитія. Стараются, чтобы, по возможности, семья занималась какими-либо одинѣми работами. Каждая семья имѣеть своего воспитателя.

⁴³⁾ У. с. стр. 214.

⁴⁴⁾ Законъ 1908 г. § 24. См. нѣмецкій переводъ венгерского уложенія въ Mitteilungen der internationalen kriminalistischen Vereinigung. 1910. XVI Bd. Beilage, стр. 25.

Какъ видно уже изъ плана, въ Ассодѣ стараются обособить семьи другъ оть друга. Но обособленіе это врядъ ли достигается въ достаточной мѣрѣ; живя въ одномъ зданіи, семьи, конечно, могутъ легко приходить въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, семейный режимъ не можетъ принести здѣсь всей той пользы, какую

Планъ верхняго этажа.

1. Комната для разныхъ занятій въ теченіе дня. 2. Дортуарь, въ которомъ спить семья воспитанниковъ. 3. Помѣщеніе надзирателя. 4. Мѣсто, где находится лѣстница. 5. Корridorъ. 6. Кельи для изоляціи воспитанниковъ въ случаѣ нужды. 7. Мѣсто храненія разныхъ инструментовъ.

способно дать строгое его проведение, хотя, несомнѣнно, это распределеніе питомцевъ на маленькия группы полезно въ педагогическомъ отношеніи, позволяя воспитателю легче и глубже узнать нравственную личность своихъ питомцевъ и лучше влиять на нихъ. Въ небольшой группѣ, подходящихъ другъ къ другу по возрасту и развитию, подростковъ особенно легко можетъ развиться тѣсно сбли-.

жающая ихъ общность интересовъ. За ними легче наблюдать и ихъ легче при такихъ условіяхъ обучать. Но во всякомъ случаѣ заведеніе Ассодъ можетъ быть представлено, какъ примѣръ неполнаго проведения «семейнаго» режима.

Видъ на колонію со станції

Теперь позвольте остановить ваше внимание на одномъ изъ старѣйшихъ и интереснѣйшихъ исполнительныхъ заведеній—на французской метрѣйской колоніи, издавна пользующейся широкой извѣстностью. Она находится близъ

Аллея ведущая въ колонію

города Тура, въ красивой живописной мѣстности, богатой зеленью. Меттрэ—первая станція отъ Тура по направлению къ Mans.

Проѣзжая мимо этой колоніи, путникъ, если не знаетъ

напередъ, то, конечно, не догадается, что передъ нимъ исправительное учрежденіе съ сотнями преступныхъ дѣтей. Виднѣющаяся вдали, въ цѣломъ морѣ зелени колонія

Домики, въ которыхъ живутъ „семьи“ воспитанниковъ.

такъ мало напоминаетъ о какомъ-либо преступлениі или наказаніі, что ее скрѣе можно принять за простую, но большую и хорошо обставленную сельскохозяйственную ферму. Широкая тѣнистая аллея ведетъ путника къ церк-

Общий видъ колоніи.

ви, которая занимаетъ одну изъ сторонъ обширной четырехугольной площасти. Двѣ другія стороны этой площасти, расположенные приблизительно подъ прямыми углами къ церкви, заняты каждая рядомъ домиковъ, въ которыхъ живутъ «семьи» воспитанниковъ.

Нѣкоторые домики находятся и на другихъ сторонахъ площасти, но большинство ихъ расположены въ одинъ рядъ

на двухъ параллельныхъ сторонахъ этой площасти. Домики стоять близко другъ отъ друга.

Семья воспитанниковъ около своего домика.

Какъ около домиковъ, такъ и посреди площасти разбросано не мало деревьевъ. Всѣ домики очень похожи другъ

Общий видъ домиковъ.

на друга и представляютъ собою небольшие двухэтажные оштукатуренные дома. Эти параллельно другъ противъ друга стоящіе бѣленыкіе домики среди окружающей ихъ зелени въ общемъ представляютъ довольно живописную картину.

Всѣ домики и снаружи похожи другъ на друга, и внутри устроены одинаково. Каждый изъ нихъ—въ два этажа: въ нижнемъ помѣщается классная комната и столовая, въ верхнемъ—спальня данной семьи. Эта спальня представляетъ собою довольно обширную комнату, съ рядомъ деревянныхъ колоннъ и поперечныхъ перекладинъ. Къ этимъ

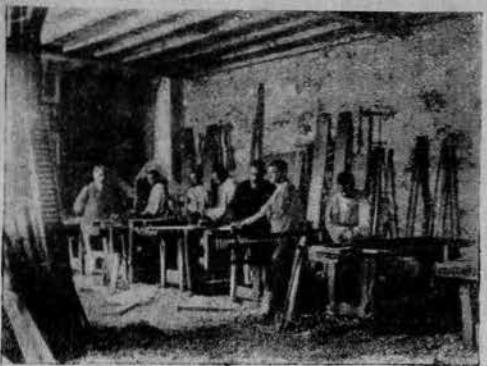
перекладинамъ и колоннамъ на ночь прикрѣпляются гамаки, въ которыхъ и спятъ воспитанники. На день гамаки скла-

Спальня, въ которой помѣщается ночь семья.

дываются и со всѣми постельными принадлежностями прячутся въ шкафы, сдѣланые въ стѣнѣ.

Въ каждомъ домикѣ помѣщается одна семья. Всѣхъ семей въ колоніи обыкновенно 12; въ каждой семье по 30, 40, 45 воспитанниковъ, иногда и болѣе. Въ общемъ, въ колоніи бываетъ болѣе 400 воспитанниковъ, иногда до 600 че-

Столярная мастерская.

ловѣкъ. Я посѣтилъ колонію въ послѣднихъ числахъ юля 1907 года и засталъ тамъ 460 человѣкъ. Но, конечно, иногда число воспитанниковъ спускается и много ниже; такъ напр., на 1 января 1905 года числилось 235 воспитанниковъ^{45).}

⁴⁵⁾ См. отчетъ колоніи за 1904 г. стр. 12.

Метрэ-земледѣльческая колонія; занятіе ремеслами и обученіе послѣднимъ стоитъ въ ней на заднемъ планѣ.

Поэтому мастерскія ея невелики и немногочисленны. Онѣ имѣютъ въ виду лишь удовлетворять потребности самой колоніи.

Слесарная мастерская.

Нѣсколько воспитанниковъ,—5—8—10 человѣкъ,—заняты столярными работами въ небольшой столярной мастер-

ской. Нѣсколько заняты портновскими работами — чело-

вѣкъ 12—15 обыкновенно, кузнечнымъ дѣломъ, починкой разныхъ желѣзныхъ и жестяныхъ вещей, слесарными работами, сапожными, выдѣлкой щетокъ, работаютъ въ прачечной и въ пекарнѣ. Кромѣ того, въ колоніи имѣется небольшая каменоломня и нѣкоторые воспитанники занимаются выкапываніемъ, собирають камней и т. д.

Свои потребности въ телѣгахъ, кузнецахъ, плотникахъ, малярахъ, столярахъ, сапожникахъ и портныхъ колонія, по возможности, удовлетворяетъ сама, не обращаясь къ наемному труду. Въ колоніи, далѣе, имѣется своя пожарная команда, которая не разъ оказывала большія услуги сосѣднимъ жителямъ тѣмъ, что своевременно прекращала начинавшійся пожаръ. Имѣется также недурной и большой оркестръ изъ воспитанниковъ, который играетъ по праздникамъ и подъ музыку которого въ торжественные дни вся колонія выступаетъ маршемъ. Дисциплина колоніи носить отпечатокъ военной дисциплины. Воспитанниковъ обучаютъ военной выправкѣ и маршировкѣ. Довольно видное мѣсто отводится гимнастическимъ упражненіямъ.

Но главное вниманіе обращается на начальное образо-

ваніе воспитанниковъ и на обученіе ихъ земледѣлію. Среди вновь поступающихъ воспитанниковъ всегда оказывается довольно значителенъ % безграмотныхъ; не мало и такихъ, которые получили лишь едва замѣтные зачатки образования. Поэтому въ колоніи отводится довольно видное мѣсто школьнымъ занятіямъ.

Но главное занятіе воспитанниковъ—земледѣльческія работы, работы въ полѣ, на огородѣ, въ саду ⁴⁶⁾.

Колонія имѣеть довольно много земли подъ обработкой—577 гектаровъ; небольшая часть этой земли, немного

Птичникъ.

болѣе 30 гектаровъ, находится подъ виноградникомъ, наибольшая же часть—подъ разными сельскохозяйственными посѣвами. Колонія имѣеть большой скотный дворъ и большой птичникъ.

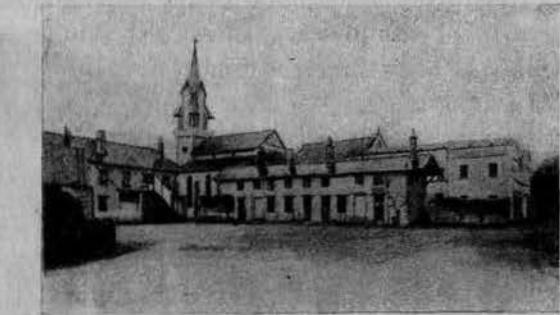
Въ общемъ, въ колоніи ведется большое хозяйство, дающее чистой прибыли 15 тысячъ франковъ.

Каждая семья воспитанниковъ ведетъ свое хозяйство по возможности отдѣльно. Но по необходимости приходится соединять семьи на нѣкоторыхъ работахъ, во время общихъ прогулокъ и марша, во время гимнастики и т. д.

Хотя въ колонію поступаютъ уже большую частью дѣ-

⁴⁶⁾ Девизъ колоніи: améliorer la terre par l'homme et l'homme par la terre.

ти старше 12 лѣтъ и около $\frac{1}{2}$ —старше 14 лѣтъ и дѣти эти, разумѣется, порядочно уже развращены и испорчены, однако колонія, въ общемъ, достигаетъ недурныхъ результатовъ. Значительная часть ея питомцевъ, 70—72—75 на 100, устраивается прочно по освобожденіи и окончательно устраивается съ преступнаго пути; только около 28% питомцевъ снова появляются въ роли обвиняемыхъ передъ судами. По выходѣ изъ колоніи, питомцы не теряютъ своей связи съ ней; они переписываются съ директоромъ и воспитателями и находятся подъ попечительнымъ надзоромъ общества попеченія о выпущенникахъ метрейской колоніи, которое, въ случаѣ нужды, помогаетъ имъ и нравственно, и материально. Въ отчетахъ колоніи приводится не мало писемъ

Maison paternelle.

бывшихъ ея питомцевъ или ихъ родителей, адресованныхъ къ администраціи колоніи и содержащихъ выраженія глубокой признательности колоніи и ея руководителямъ за полученное воспитаніе и твердой рѣшимости жить честною трудовою жизнью⁴⁷⁾. Многіе питомцы колоніи поступаютъ по выходѣ изъ нея въ армію.

Кромѣ дѣтей, совершившихъ преступленія и поступающихъ въ колонію по судебнѣмъ постановленіямъ, въ нее поступаютъ еще дѣти, отдаваемыя родителями на исправленіе. Въ нашихъ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ эти дѣти не обособляются отъ остальныхъ питомцевъ; въ Метрэ, напротивъ, они строго отдѣляются отъ остальныхъ питомцевъ. Для нихъ имѣется особый домъ, такъ называемый *maison paternelle*, примыкающей къ церкви.

⁴⁷⁾ См. напр., отчетъ за 1904 г., стр. 63 сл.

Это—весьма интересное учрежденіе, единственное на всю Францію; всѣ дѣти, отдаваемыя родителями на исправленіе, помышдаются сюда.

Maison paternelle (съ другой стороны).

Внутри этотъ домъ представляетъ коридоръ съ цѣлымъ рядомъ комнатъ, по обѣ стороны; всѣхъ комнатъ—40. Дѣти содержатся здѣсь за довольно большую плату, каждый мальчикъ въ отдѣльной комнатѣ. Сюда къ дѣтямъ ходятъ учителя разныхъ предметовъ. Режимъ содержанія можетъ быть суровѣе или мягче, въ зависимости отъ поведенія мальчика. При хорошемъ поведеніи мальчикъ пользуется большими льготами, больше гуляетъ и играетъ, получаетъ лучшую пищу и т. д.; при ухудшении его поведенія режимъ становится суровѣе.

Я засталъ тамъ 11 отданныхъ родителями мальчиковъ, но иногда ихъ число бываетъ гораздо больше—15, 20, 30 человѣкъ. Комнаты, въ которыхъ живутъ эти мальчики, произвели на меня впечатлѣніе довольно просторныхъ и уютныхъ комнатъ.

Maison paternelle, въ сущности, представляетъ собою совершенно отдѣльное учрежденіе, только помышдающееся въ колоніи. Питомцы его совершенно не имѣютъ никакого общенія съ остальными колонистами.

Такова, въ основныхъ чертахъ, знаменитая метрейская колонія. «Семейный режимъ» достигаетъ въ ней своего полнаго выраженія, и съ этой стороны она представляется, несомнѣнно, большой интересъ.

Но действительно ли дѣление воспитанниковъ на семьи нужно, полезно въ исправительномъ заведеніи? Конечно, создать нечто равное семью или, по крайней мѣрѣ, очень на нее похожее невозможно въ исправительномъ заведеніи. Той особой теплоты и сердечной привязанности, которая проникаютъ отношения родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ въ нормальной семье, здѣсь, разумѣется, не будетъ. Аналогія съ семьей получится довольно неполная, болѣе, такъ сказать, вѣнчаная. Но все-таки этотъ призракъ семьи полезенъ въ воспитательномъ отношеніи. При немъ воспитанники разбиваются на небольшія группы; воспитатель, постоянно наблюдающій за этой группой, можетъ легче ознакомиться съ душой и запросами каждого ребенка и индивидуализировать свои воспитательные приемы. Разбивая воспитанниковъ на небольшія семьи, легче достигнуть, что каждый воспитанникъ будетъ постоянно находиться въ обществѣ наиболѣе подходящихъ ему подростковъ, съ которыми у него будетъ много общихъ интересовъ. Въ маленькой группѣ, при постоянномъ наблюдении за ней, легче замѣтить и предотвратить вредное влияніе одного воспитанника на другого. Всѣ эти преимущества «семейного режима» очевидны. Но нельзя скрывать и того, что говорить противъ него. Въ самомъ дѣлѣ, если уже осуществлять его, то надо осуществлять полностью, не какъ въ Ассодѣ, а какъ въ Метрэ. Но тогда онъ слишкомъ удороожаетъ устройство и жизнь исправительного заведенія; тогда нужно вместо одного большого зданія построить и содержать цѣлый рядъ небольшихъ зданій, съ отдѣльными столовыми и спальнями. Вотъ почему вопросъ относительно этого типа внутренняго устройства можно решить такъ: если данное исправительное заведеніе располагаетъ большими средствами или случайно получило въ даръ усадьбу, съ цѣлымъ рядомъ готовыхъ строеній, то оно можетъ попытаться провести у себя на практикѣ эту систему. При иныхъ условіяхъ ему придется ограничиться несколькими отдѣленіями съ большимъ числомъ воспитанниковъ въ каждомъ. Нельзя не видѣть также, что при дѣленіи воспитанниковъ на рядъ семей необходимо и большее число воспитателей. Неполное же проведение семейного режима, какъ въ Ассодѣ, почти уничтожаетъ всѣ его выгодныя стороны, во всякомъ случаѣ значительно

ихъ уменьшаетъ, а все же вызываетъ не мало лишнихъ расходовъ.

Въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ дѣленіе воспитанниковъ на семьи рѣдко примѣняется. Въ большинствѣ заведеній принято дѣленіе на отдѣленія. Такъ, напр., въ нашемъ московскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ воспитанники дѣлятся на 7 отдѣленій. При распределѣніи ихъ по этимъ отдѣленіямъ принимаются во вниманіе два признака: возрастъ и характеръ испорченности. Такъ, въ одну группу выдѣляются мальчиковъ еще не порочныхъ, случайно совершившихъ преступленіе. Въ другую группу—мелкихъ воришекъ, но еще не вполнѣ развращенныхъ, представляющихъ собою распущеныхъ уличныхъ дѣтей. Обѣ эти группы дѣлятся каждая на 2 отдѣленія по возрасту. Третью группу (5-е отдѣленіе) составляютъ уже нравственно вполнѣ испорченныя дѣти (пьяницы, развратныя и т. д.). Четвертую группу составляютъ умственно-отсталыя дѣти, вялые, слабовольныя. Пятая группа—дѣти ненормальные. Въ каждомъ отдѣленіи свои воспитатель и «отдѣленскій» дядька ⁴⁸⁾.

Въ одесскомъ пріютѣ воспитанники дѣлятся на 3 отдѣленія; въ третье отдѣленіе выдѣляются наиболѣе испорченные; между двумя первыми отдѣленіями питомцы распределются по возрасту ⁴⁹⁾.

Въ таврическомъ пріютѣ два отдѣленія: въ первую группу зачисляются малолѣтніе и тѣ изъ старшихъ, которые не могутъ дурно влиять на малолѣтнихъ, въ другую—старшіе съ дурными наклонностями. Эти группы помѣщаются въ разныхъ спальняхъ, но днемъ соединяются въ классѣ, на работе ⁵⁰⁾.

Приведенныхъ мною примѣровъ достаточно, чтобы дать общее представление о дѣленіи воспитанниковъ на отдѣленія. Подобное вышеуказаннымъ, дѣленіе на отдѣленія принято во многихъ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ. Но, конечно, въ зависимости отъ размѣровъ заведенія, отъ принятой въ немъ воспитательной системы и отъ взглядовъ воспитателей, оно получаетъ очень разнообразную обрисовку. Лишь въ немногихъ заведеніяхъ воспитанники во-

⁴⁸⁾ См. труды VII съѣзда, стр. 72—73.

⁴⁹⁾ Ibid., стр. 115, 116 (приложенія).

⁵⁰⁾ Ibidem, стр. 126 (прилож.)

все не дѣлятся на группы, а составляютъ какъ бы одну семью⁵¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ принято и дѣление воспитанниковъ на семьи. Такъ, съ осени 1908 года оно введено въ виленской колоніи; воспитанники раздѣлены здѣсь на двѣ семьи: въ первую зачислены испорченные и трудноисправимые, во вторую—малоиспорченные и стремящіеся къ самоисправлению. Первая группа находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ директора, второй—завѣдуется учитель-воспитатель. Обѣ группы помѣщаются въ одномъ зданіи, но каждая имѣеть свою столовую и спальню; въ классѣ же и на работахъ группы соединяются. Первая группа—трудноисправимые—содержитъ въ себѣ обыкновенно болѣе 75% воспитанниковъ. Въ нее поступаютъ и новички; въ концѣ мѣсяца, если новичекъ хорошаго поведенія, онъ переводится во вторую группу. Воспитанники въ колоніи обрабатываютъ торфъ для отопления и заняты главнымъ образомъ земледѣліемъ; ремесленными работами занимаются сравнительно гораздо меньше, особенно лѣтомъ. Колонія имѣеть 160 десятинъ земли, которая она не въ силахъ обработать трудомъ своихъ воспитанниковъ и потому вынуждена обращаться и къ наемному труду, особенно въ горячее для сельского хозяйства время⁵²⁾.

Дѣление на семьи принято въ вятскомъ приютѣ; болѣе возрастныхъ и болѣе испорченныхъ выдѣляютъ въ осо- бую семью, самыхъ юныхъ воспитанниковъ—въ другую и т. д. Каждая семья имѣеть своего воспитателя и дядьку. Въ приютѣ ведутся занятія въ мастерскихъ (въ сапожной мастерской и кузницѣ) и на огородѣ; приютъ имѣеть 4 десятины земли⁵³⁾.

Въ киевской колоніи воспитанники дѣлятся на три семьи: первая семья—изъ худшихъ, склонныхъ къ побѣгу, вторая—изъ менѣе испорченныхъ, третья—изъ старшихъ, готовящихся къ выпуску. Каждая семья—въ особомъ помѣщеніи⁵⁴⁾. Первая семья, по возможности, изолируется отъ

⁵¹⁾ Напр., въ подольской колоніи. См. труды VII съѣзда, стр. 110 (прилож.).

⁵²⁾ Труды VII съѣзда, стр. 30 сл.

⁵³⁾ Ibid., стр. 38, 41.

⁵⁴⁾ Ibidem, стр. 80, 83, 104.

остальныхъ; она помѣщается въ зданіи, отдѣленномъ заборомъ.

Въ петербургской колоніи шесть семей; шестая семья, такъ называемая «отдѣленная», штрафная. Воспитанники этой группы носятъ лѣтомъ лапти и особый бѣлый костюмъ. Колонія обладаетъ большимъ количествомъ зданій, такъ что безъ особыхъ затрудненій можетъ осуществлять у себя семейный режимъ. На довольно большой площади земли, среди лѣса, находится до 40 различныхъ строений, въ томъ числѣ нѣсколько жилыхъ домиковъ. Кроме указанныхъ шести семей, въ колоніи имѣется особое отдѣленіе для новичковъ, «новиціантъ», въ которое поступаютъ всѣ новички; здѣсь они остаются 1 годъ, иногда до 2 лѣтъ. Когда составляется семья, ейдается отдельный домикъ, и она ведетъ самостоятельное существование. Кроме землемѣльческихъ работъ, воспитанники обучаются и ремесламъ въ мастерскихъ; всѣ мастерскія находятся въ арендѣ у особыхъ подрядчиковъ. Въ качествѣ руководящаго принципа въ колоніи принято, что, чѣмъ моложе воспитанникъ, тѣмъ больше онъ долженъ проводить времени въ школѣ, а чѣмъ старше, тѣмъ болѣе—въ мастерской. Первые два года мальчикъ проводить по 3 часа въ день въ классѣ, а остальное время—въ мастерскихъ; позднѣе онъ проводить 2 часа въ школѣ, а старшіе воспитанники посещаютъ школу черезъ день, по 2 часа⁵⁵⁾.

Можно было бы указать еще нѣкоторыя заведенія, въ которыхъ проводится въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ «семейный режимъ», или, какъ его называютъ иногда, «павильонная система», (напр., студзенецкая колонія и др.). Но я считаю, что приведенныхъ примѣровъ достаточно.

Я желалъ бы теперь остановить ваше вниманіе на нѣкоторыхъ особыхъ, специальныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ виду ограниченного времени остановлюсь лишь на одномъ подобномъ заведеніи—на ипрской колоніи.

Надо замѣтить, что очень нерѣдко исправительные заведенія освобождаютъ своихъ питомцевъ условно или по-

⁵⁵⁾ Труды VII съѣзда, стр. 97, 98.

мѣщаютъ на мѣста или къ мастерамъ въ то время, когда питомецъ еще не отбылъ всего срока своего пребыванія въ заведеніи, допустимаго по закону и признаваемаго необходимымъ для его исправленія администрацией заведенія. Такое помѣщеніе питомца на мѣсто или къ мастеру носить характеръ временной мѣры, извѣстнаго испытанія. И вотъ, представимъ себѣ, что испытаніе оказалось неудачнымъ, приходится питомца, иногда уже сильно развратившагося, брать назадъ. У насъ и во многихъ мѣстахъ на Западѣ такой питомецъ возвращается въ отпустившее его исправительное заведеніе. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для этихъ питомцевъ, а также для питомцевъ упорно неисправляемыхъ создаются особья учрежденія. Въ Голландіи такихъ питомцевъ сосредоточиваются въ особыхъ отдѣленіяхъ исправительного заведенія въ Алькмарѣ, въ Бельгіи—воспитанниковъ, возвращаемыхъ съ мѣстъ или лишенныхъ условной свободы сосредоточиваются въ ипрской колонії, а питомцевъ, не поддающихся дисциплинированию въ исправительной школѣ, посылаютъ въ малолѣтнее отдѣленіе гентской тюрьмы, гдѣ они образуютъ особую группу. Вотъ на ипрской колоніи и позвольте на нѣсколько минутъ остановить ваше вниманіе.

Колонія находится на выѣздѣ маленькаго бельгійскаго городка Ипръ. Она представляетъ цѣлую группу прекрас-

Колонія въ г. Ипръ.—Дорога къ главному зданію.

ныхъ каменныхъ зданій. Посѣтитель черезъ ворота вступаетъ на красивую широкую аллею, которая ведетъ его къ главному зданію колоніи.

Колонія представляетъ собою сложное учрежденіе, выполняющее различные функции. Въ ней два совершенно обособленныхъ отдѣленія, которые живутъ каждое своей особой жизнью и объединяются лишь общимъ управлениемъ.

Колонія въ г. Ипръ.—Общий видъ.

Съ одной стороны, въ ней помѣщаются мальчики изъ извѣстныхъ провинцій, въ возрастѣ 13—16 лѣтъ, совершившіе преступленіе.

Съ другой стороны, въ ней помѣщаются, такъ называемые *réintégrés*, т.-е. воспитанники, которые были условно освобождены какимъ-либо исправительнымъ заведеніемъ, но на свободѣ вели себя плохо, за что и взяты назадъ въ колонію; всѣ они сосредоточиваются въ ипрской колонії. Къ разряду *réintégrés* относятся также тѣ воспитанники, которые были изъ исправительного заведенія, до окончанія предѣльного срока ихъ содержанія, помѣщены на мѣста, къ мастерамъ для обучения и плохо вели себя, такъ что ихъ пришлось вернуть вновь въ исправительное заведеніе. Къ этому разряду относятся, наконецъ, воспитанники, бѣжавшіе и пойманные или вернувшіеся добровольно.

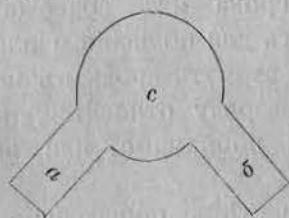
Новички 13—16 лѣтъ, попадающіе въ ипрскую колонію, образуютъ первое ея отдѣленіе; *réintégrés*—второе.

Для воспитанниковъ разряда *réintégrés* имѣется 100 одиночныхъ камеръ и совершенно отдѣльный дворъ для прогулокъ. Воспитанники же первого отдѣленія спятъ въ общихъ дормиторияхъ, представляющихъ большія комнаты съ рядами стоящихъ въ нихъ желѣзныхъ постелей; на

каждой постели—матрацъ и подушка, набитые морской трапвой, двѣ простины и два одѣяла. Такихъ дортуаровъ², съ 150 кроватями каждый. Передъ каждымъ дортуаромъ находится довольно обширная умывальная съ цѣлымъ рядомъ хорошихъ мраморныхъ умывальниковъ по стѣнамъ. Конечно, такое большое скопленіе воспитанниковъ въ одномъ дортуарѣ одобрить нельзя. Съ педагогической точки зрењія представляется болѣе правильнымъ разбивать воспитанниковъ на небольшія группы другъ къ другу подходящихъ по развитію подростковъ, такъ, чтобы каждый изъ нихъ находился постоянно въ наиболѣе соотвѣтствующей ему компаніи. При распределеніи воспитанниковъ по указаннымъ двумъ большимъ дортуарамъ въ ипрской колоніи считаются съ возрастомъ воспитанника; въ одномъ дортуарѣ спятъ воспитанники 18 лѣтъ и старше, въ другомъ—еще не достигшіе 18 лѣтъ.

Для прогулокъ воспитанниковъ первого отдѣленія имѣются 2 отдѣльные дворы.

Все въ колоніи устроено такъ, чтобы воспитанники первого и второго отдѣленія никогда между собою не встрѣчались. Ихъ спальни и столовыя находятся въ разныхъ корпусахъ. Они не могутъ встрѣтиться ни въ мастерскихъ, которыя для каждого отдѣленія особыя, ни на прогулкахъ, ни въ церкви, ни въ больницахъ. И церковь и больница устроены такъ, что каждое отдѣленіе имѣть свое совершенно изолированное помѣщеніе. Церковь представляетъ собою приблизительно такую фигуру.

a, b—место для воспитанниковъ; c—место священика.

Въ помѣщеніи А находится во время службы одно отдѣленіе, въ помѣщеніи Б—другое. Изъ каждого отдѣленія виденъ священникъ и слышно богослуженіе, но не видно воспитанниковъ другого отдѣленія. Больница представляетъ собою комнату врача, играющую какъ бы роль центра и

имѣющу дѣвѣ противоположная двери. Каждая дверь ведеть въ коридоръ, по которому идутъ воспитанники къ доктору и въ который выходятъ предназначенные для больныхъ комнаты. Воспитанники разныхъ отдѣленій идутъ къ доктору съ противоположныхъ сторонъ и въ разное время.

Въ предѣлахъ каждого отдѣленія воспитанники дѣлятся на нѣсколько классовъ, именно на 4: 1) классъ испытуемыхъ (*la division d'épreuve ou d'observation*), 2) классъ исправляющихся (*la division de récompense*), 3) образцовый классъ (*le tableau d'honneur*), классъ воспитанниковъ, записанныхъ на почетную доску и 4) послѣдній низшій классъ—штрафной (*la classe de punition*)⁵⁶.

Такая классификація, вообще, принята въ бельгійскихъ исправительныхъ заведеніяхъ. Каждый новичекъ, поступающій въ первое отдѣленіе, зачисляется въ классъ испытуемый. Каждый, поступающій въ отдѣленіе *réintégrés*, зачисляется въ штрафной классъ; только тѣ изъ бѣжавшихъ воспитанниковъ, которые вернулись добровольно, а также воспитанники, которые по не особенно серьезному поводу возвращаются въ колонію (напр. съ мѣсты), только такие воспитанники могутъ быть зачислены въ отдѣленіи *réintégrés* въ тотъ же классъ, въ которомъ они находились въ исправительномъ заведеніи⁵⁷.

Попавъ въ классъ испытуемыхъ, воспитанникъ можетъ двинуться или вверхъ или, наоборотъ, попасть въ штрафной разрядъ. При переводѣ изъ класса въ классъ принимаются во вниманіе: 1) общее поведеніе воспитанника, т.-е. поведеніе его въ столовой, въ спальнѣ, на дворѣ и въ церкви; 2) его прилежаніе и поведеніе въ классѣ во время ученья; 3) его прилежаніе и поведеніе въ мастерской во время работъ.

Каждое изъ этихъ трехъ основаній для перевода изъ класса въ классъ оцѣнивается отдѣльно и независимо

⁵⁶⁾ Подробнѣе о классификаціи, принятой въ бельгійскихъ заведеніяхъ, см. въ моей книжѣ «Бельгійскія тюрьмы, колоніи для нищихъ и бродягъ и государственная исправительная школы для несовершеннолѣтнихъ». 1909.

⁵⁷⁾ Правила Ипрской колоніи (*Ecole de bienfaisance de l'Etat a Ypres*). Brochure contenant: 1) les principes-guides pour le classement moral, trimestriel, 2) quelques indications sur les caisses d'épargne et de retraite et, 3) les devoirs de l'eleve. 3 Ed. 1907), §§ 2, 6; 22.

другъ отъ друга, причемъ различаются 3 разряда по общему поведеню, по школьнымъ успѣхамъ и успѣхамъ въ мастерской. Воспитанникъ можетъ быть въ первомъ разрядѣ по общему поведеню, въ 3-мъ по успѣхамъ въ мастерской, во 2-мъ по школьнімъ успѣхамъ и т. д. Комбинаціи здѣсь могутъ быть довольно разнообразныя ⁵⁸⁾. Въ 3-й разрядѣ—по поведеню, по мастерству и въ школѣ—зачисляются новички. Если воспитанникъ обнаруживаетъ постоянное прилежаніе и удовлетворительные успѣхи, его переводятъ во 2-й разрядѣ; при упорномъ прилежаніи и очень хорошихъ успѣхахъ—онъ переводится въ 1-й разрядъ ⁵⁹⁾.

Для того, чтобы перейти изъ класса испытуемыхъ въ классъ исправляющихся, или изъ этого послѣдняго — въ высшій классъ, надо достигнуть и сохранять за собою въ теченіе извѣстнаго времени мѣсто въ опредѣленномъ разрядѣ. Не обнаруживая дальнѣйшихъ успѣховъ, воспитанникъ въ теченіе извѣстнаго времени сохраняетъ свое мѣсто въ классѣ и разрядѣ, но затѣмъ—его переводятъ на низшую ступень.

Каждый воспитанникъ, за каждый рабочій день получаетъ извѣстное число балловъ за поведеніе и свои успѣхи, а при плохомъ поведеніи и неуспѣхахъ—теряетъ извѣстное число балловъ. Такъ какъ для перевода изъ класса въ классъ или для сохраненія мѣста въ классѣ нужно имѣть не менѣе извѣстнаго средняго количества балловъ въ день, то переводъ изъ класса въ ту или другую сторону, вверхъ или внизъ, зависитъ отъ числа балловъ, т.-е. до извѣстной степени отъ каждого дня хорошаго, дурнаго или посредственнаго поведенія.

Распределеніе воспитанниковъ по классамъ производится въ колоніи каждые 3 мѣсяца.

Легко понять, что указанныя основанія и пріемы оцѣнки поведенія и успѣховъ воспитанниковъ должны были породить цѣлую сѣть точно установленныхъ требованій и правилъ для перевода изъ класса въ классъ ⁶⁰⁾. Входить въ изложеніе всей этой сѣти сложныхъ правилъ я не ста-

ну, такъ какъ эти детали слишкомъ утомительны для неспециалистовъ. Думаю, что изъ сказанного мною общий характеръ системы достаточно уже выяснился. Добавлю только, что воспитанники получаютъ за каждый рабочій день известное денежное вознагражденіе, которое для воспитанниковъ разныхъ классовъ различно: отъ 3 сантимовъ до 8. Эта плата дается не за одну работу, а и за поведеніе, и за прилежаніе ⁶¹⁾.

Нельзя не подчеркнуть одной особенности бельгійской классификаціи, замѣтно отличающей ее отъ дѣленій, принятыхъ въ нашихъ заведеніяхъ. Наши дѣленія не отличаются той отчетливостью и условія перевода изъ одной группы въ другую—той опредѣленностью, которая присущи бельгійской классификаціи. Эта опредѣленность, мнѣ думается, представляетъ ту выгоду, что воспитанникъ знаетъ напередъ точно, къ чему именно ему слѣдуетъ стремиться, при какихъ именно условіяхъ его положеніе изменится къ лучшему. Эта опредѣленность можетъ развиваться въ немъ усилия къ самоисправленію.

Ипрская колонія является по преимуществу ремесленной. Для каждого отдѣленія въ ней имѣется отдѣльный рядъ мастерскихъ; такъ, въ первомъ отдѣленіи есть большія слесарная мастерскія, типографія, переплетная и цѣлый рядъ другихъ, въ общемъ, около 30. Réintégrès работаютъ въ кухнѣ, въ пекарнѣ; для нихъ заведены сапожная и портновская мастерскія.

Въ колоніи имѣется и сельскохозяйственная ферма, но она пока находится еще въ стадіи созиданія. Колонія располагаетъ небольшимъ количествомъ земли; въ общемъ, она занимаетъ площадь въ 40 гектаровъ. Строенія сельскохозяйственной фермы еще не вполнѣ закончены, а ея живой инвентарь имѣется далеко еще не въ томъ количествѣ, которое предполагаютъ завести; такъ, ферма имѣетъ 10—12 коровъ, а мѣсть имѣется на 30; 4 лошади,—а мѣсть имѣется на 8, всего несолько свиней и т. д. Воспитанниковъ на фермѣ работаетъ человѣкъ 40. Колонія имѣеть еще довольно большой садъ и огородъ.

Кромѣ работы, въ колоніи ведутся въ широкихъ раз-

⁵⁸⁾ Ibid., § 7.

⁵⁹⁾ Ibid., § 6.

⁶⁰⁾ Ibid., § 10.

⁶¹⁾ Ibid., § 12.

мѣрахъ, и школьные занятія; программа школьнаго образования не ниже программы начальной школы. Для школьнаго занятій первого отдѣленія имѣется 6 обширныхъ классныхъ комнатъ, снабженныхъ всѣми нужными пособіями; въ отдѣлении *réintégrés* также имѣется большая и хорошая комната для классныхъ занятій.

Въ общемъ, всѣ зданія ипрской колоніи производятъ весьма благопріятное впечатлѣніе; они—очень просторны, повидимому, прекрасно построены, содержатся въ большой чистотѣ; въ нихъ много света и воздуху. Сравнительно хуже, какъ-то бѣднѣе строенія сельскохозяйственной фермы. Изъ оконъ главнаго зданія открывается красивый видъ на большой садъ колоніи и окружающія поля. При посѣщеніи этой колоніи испытываешь отрадное чувство. Только, казалось бы, слишкомъ много въ ней воспитанниковъ.

Этимъ краткимъ сообщеніемъ объ Ипрской колоніи я и закончу описание исправительныхъ заведеній. Остается еще цѣлый рядъ вопросовъ ихъ внутреннаго устройства; остается вопросъ объ особыхъ заведеніяхъ для трудноисправимыхъ⁶²⁾ и о разныхъ формахъ помощи питомцамъ, выпущеннымъ изъ исправительныхъ заведеній. Но я, разумѣется, не имѣю возможности сейчасъ изложить предъ вами, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, всѣ эти вопросы. Позвольте мнѣ кончить слѣдующими замѣчаніями. Какъ вы могли видѣть изъ всего сказанного мною, серьезный успѣхъ въ борьбѣ съ дѣтскою преступностью, можетъ быть достигнутъ лишь дружными и широ-

⁶²⁾ Вопросъ объ особыхъ заведеніяхъ для трудноисправимыхъ практически очень важенъ. Практика показала, что очень нерѣдко среди питомцевъ исправительныхъ заведеній оказывается одинъ или пѣсколько не поддающихся воспитательному воздействию режима данного заведенія, особенно трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Создавать изъ такихъ питомцевъ особое отдѣленіе, съ особымъ режимомъ и воспитателями, не подъ силу отдѣльнымъ заведеніямъ. Оставлять ихъ въ средѣ остальныхъ воспитанниковъ весьма опасно въ виду возможнаго влиянія на другихъ. Несомнѣнно для такихъ питомцевъ должны существовать одно или пѣсколько специальныхъ заведеній, куда они могли бы направляться со всей Россіи. Такое учрежденіе должно быть государственнымъ. Эта идея близка у настъ къ практическому осуществлению. Въ главномъ тюремномъ управлѣніи существуетъ уже проектъ создать подобное учрежденіе подъ С.-Петербургомъ, въ которомъ двѣ будуть дѣлиться на маленькия семьи отъ 12 до 15 человѣкъ и будутъ заниматься главнымъ образомъ огородными и садовыми работами. См. Труды VII съѣзда, стр. 24, 25.

ко развитыми усилиями общества и государства, сочетаніемъ мѣръ общественныхъ и государственныхъ. Въ тяжелые годы, пережитые Россіей, вниманіе общества къ дѣлу исправленія преступной молодежи нѣсколько охладѣло, какъ оно охладѣло и ко многимъ другимъ общественнымъ нуждамъ; его отвлекли другія задачи. Это охлажденіе не могло не отразиться неблагопріятно и на финансовой, и на другихъ сторонахъ жизни многихъ нашихъ исправительныхъ, заведеній. А и безъ того у настъ мало этихъ заведеній, и они далеко не удовлетворяютъ всей потребности въ нихъ; да и распределены они по Россіи не всегда въ соответствии съ потребностью въ нихъ въ данномъ мѣстѣ. Позвольте же, въ заключеніе, пожелать, чтобы вниманіе общественное вновь вернулось къ этимъ заведеніямъ съ удвоенной силой; чтобы земства и города,—по почину нѣкоторыхъ, уже сдѣлавшихъ это,—приняли бы болѣе близкое участіе въ исправленіи преступной молодежи, чтобы Россія покрылась густою сѣтью заведеній, подобныхъ вышеописаннымъ; чтобы практика русская, насколько возможно, упрощала формы суда надъ несовершеннолѣтними, слѣдя новѣйшимъ западнымъ образцамъ особыхъ судебныхъ для нихъ порядковъ; и чтобы законодательство наше, поддерживаемое мѣрами общественными, шло рѣшительными шагами къ осуществленію мысли, что подростки,—до того возраста, который законодатель признаетъ возрастомъ, такъ сказать, уголовнаго совершеннолѣтія, — ни судимы, ни наказываемы быть не должны.